

Г. Сведерстикову и м.

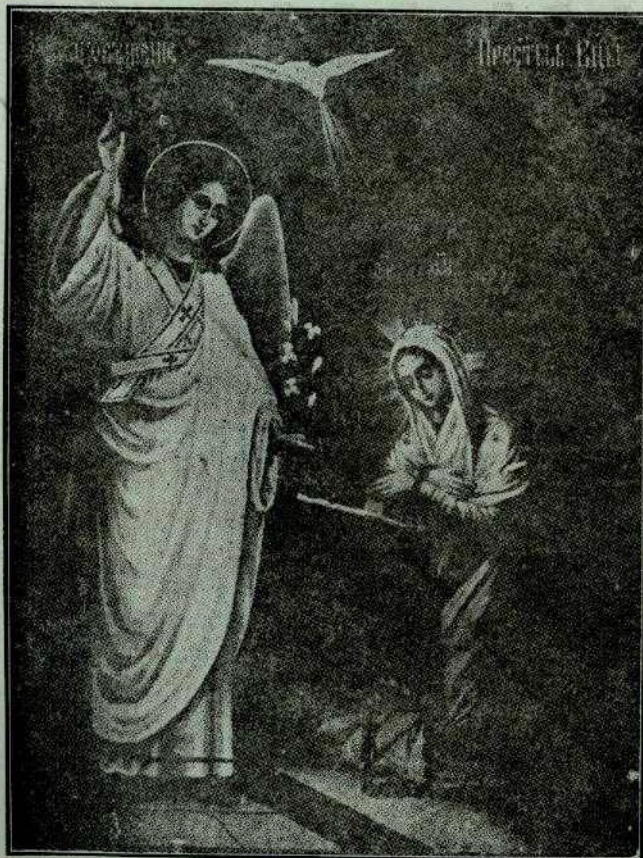
Китайскій Благовѣстникъ

北京東正教總會出版

Ежемесячное изданіе Россійской
Духовной Миссиі в Китаѣ

№. 3.

МАРТЪ 1941 года.

Годъ изданія 38-ой.

Печатается по благословенію Начальника Россійской
Духовной Миссиі в Китаѣ.

г. Пекинъ.

Russian Orthodox Mission, (Pei - guan) Peking.

ДУХОВНО - ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

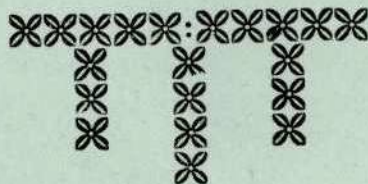
ХЛѢБЪ НЕБЕСНЫЙ.

Издается Харбинскимъ Епархіальнымъ Совѣтомъ.

Органъ официальный.

Цѣна подписная на годъ 6 дол. за границу 2 ам. дол.

Адресъ: 73, Vodoprovodnaya str., Harbin.

ОТДѢЛЬ РАСПОРЯЖЕНІЙ ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ:

Изъ Определеній Архіерейскаго Синода Русской Православной церкви за границей:

IV. 9/22 октября 1940 года. По докладу Высокопреосвященнаго Предсѣдателя Синода о желательныхъ измѣненіяхъ въ Положеніи объ Ученомъ Комитетѣ при Архіерейскомъ Синодѣ постановлено слѣдующимъ образомъ редактировать ст. ст. 3, 4 и 12 „Положенія объ Ученомъ Комитетѣ при Архіерейскомъ Синодѣ“:

ст. 3: Ученый Комитетъ выполняетъ слѣдующія функціи: а) присуждаетъ ученые степени кандидата и магистра богословія; б) наблюдаетъ за ученою и литературною дѣятельностью лицъ духовнаго сана и свѣтскихъ, работающихъ въ приходскихъ и другихъ церковныхъ организаціяхъ, въ области богословской, церковно-исторической и религіозно-нравственной и г) даетъ свои заключенія по всѣмъ дѣламъ, направляемымъ ему на сей предметъ Архіерейскимъ Синодомъ.

Ст. 3: Въ случаѣ надобности назначить ревизію какой-либо церковной школы, Архіерейскій Синодъ производитъ такую тамъ, гдѣ онъ признаетъ это нужнымъ, черезъ одного изъ Членовъ Комитета. Отчетъ о произведенной ревизіи представляется Архіерейскому Синоду съ заключеніемъ Комитета.

Ст. 12: Всѣ авторы, подающіе свои произведенія на соисканіе ученыхъ степеней, на отзывъ Комитета и на отзывъ и благословеніе Синода, вносятъ Синоду пошлину въ размѣрѣ: на соисканіе степени кандидата богословія и на отзывъ Ученого Комитета по 1 (одному) динару съ печатной страницы; на соисканіе степени магистра богословія и на отзывъ и благословеніе Архіерейскаго Синода — по 2 (два) динара со страницы, и на соисканіе степени доктора богословія — по 3 (три) динара со страницы.

РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬНИКА МИССІИ:

Уволенъ согласно прошенія и. д. псаломщика св. Петропавловской церкви г. Гонконга Иванъ Дьяковъ отъ занимаемой имъ должности.

Иеромонахъ Авраамій назначенъ настоятелемъ св. Богородицкаго Молитвеннаго Дома въ г. Калганѣ.

УТВЕРЖДЕНІЕ ВЪ ДОЛЖНОСТЯХЪ:

Утвержденъ въ должности Церковнаго Старости Св. Покровскаго храма г. Тяньцзина купецъ Николай Даниловичъ **НОВИКОВЪ** на новое трохлѣтіе.

Утверждены въ должностяхъ Члены Правленія Православнаго Братства св. Покровскаго храма: С. І. Кулагинъ, И. Я. Глушковъ, Г. М. Богатиковъ, М. Г. Кондаковъ, П. П. Заднѣпровскій, Г. М. Ивановъ, Свиридовъ В. А. Соловьевъ А. Ф. Кандидатами: И. И. Моксуновъ, М. Ф. Смолянниковъ, В. Г. Новичковъ, М. И. Мокшинъ и М. А. Викторовъ.

Члены Ревизионной Комиссіи: П. Н. Воецкій. А. А. Анищенко. А. Н. Князевъ, кандидатами: П. В. Казначеевъ, и Г. А. Потопаевъ.

Члены Кладбищенскаго Комитета: М. Г. Кондаковъ, П. Д. Поникаровскій, Д. А. Добровольскій и Ф. Ф. Рубцовъ.

ВЫДАНЫ АРХИПАСТЫРСКІЯ ГРАМОТЫ:

Ивану Иннокентіевичу Серебренникову по случаю его 40 лѣтней научно литературной и общественной дѣятельности полезной церкви Божіей.

Китайскій Благовѣстникъ

北京東正教總會出版

Ежемесячное изданіе Россійской

Духовной Миссіи в Китаѣ

№ 3 Мартъ 1941 г.

Посланіе о книгѣ сей къ брату, просившему, чтобы прислали ему найденныя слова преподобнаго Отца нашего Аввы Дорооея, которому и похвала здѣсь содержится съ краткимъ его жизнеописаніемъ, и рассказъ о жизни Аввы Досиея.

(Продолженіе)

Досиеей сказалъ ему: „Отче, хочу сказать тебѣ, что я слышалъ о вещи, полезной для меня, но не хочу, чтобы ты далъ мнѣ ее, потому что помысль о ней беспокоитъ меня“. Дорооей отвѣчалъ ему (на сіе): „скажи мнѣ, чадо какая эта вещь?“ Онъ отвѣчалъ ему: „дай мнѣ слово, что ты не дашь мнѣ ее, потому что, какъ я сказалъ, помысль смущаетъ меня о семъ“. Авва Дорооей говоритъ ему: „хорошо, я сдѣлаю, какъ ты желаешь“. Тогда больной сказалъ ему: „я слышалъ отъ нѣкоторыхъ, что недоваренныя яйца полезны харкающимъ кровью; но Господа ради, если тебѣ угодно, чего ты прежде не далъ мнѣ самъ отъ себя, того не давай мнѣ и теперь ради моего помысла“. Авва отвѣчалъ ему: „хорошо, если не хочешь, то я не дамъ тебѣ, только не скорби“. И онъ старался, вмѣсто яицъ, давать ему другія полезныя для него вещи, ибо Досиеей прежде сказалъ, что помысль смущаетъ его касательно яицъ. Вотъ, будучи и въ такой болѣзни, онъ подвизался отсѣчь свою волю.

Онъ имѣлъ всегда и память Божію, ибо (Авва Дорооей) заповѣдалъ ему постоянно говорить: „Господи Іисусе, Христе, помилуй мя“, и между этимъ: „Сыне Божій, помози ми“: такъ онъ всегда произносилъ эту молитву. Когда же болѣзнь его весьма усилилась, блаженный сказалъ ему: „Досиеей, заботься о молитвѣ, смотри, чтобы не лишиться ея“. Онъ отвѣчалъ: „хорошо, Отче, (только) молись о мнѣ“. Опять когда ему сдѣлалось еще хуже, (блаженный) сказалъ ему: „что, Досиеей? какъ молитва, продолжается ли по прежнему?“ Онъ отвѣчалъ ему: „да, Отче, твоими

молитвами". Когда же ему стало весьма трудно и болѣзнь такъ усилилась, что его носили на простынѣ, Авва Дороеей спросилъ у него: „какъ молитва, Досиеей?" Онъ отвѣчалъ: „прости, Отче, болѣе не могу держать ее." Тогда сказалъ ему (Авва Дороеей): „и такъ оставь молитву, только вспоминай Бога, и представляй себѣ Его, какъ сущаго предъ тобою". — Страдая сильно Досиеей возвѣстилъ о семъ Великому Старцу, говоря: „отпусти меня, болѣе не могу терпѣть". На сіе Старець отвѣчалъ ему: „терпи, чадо, ибо близка милость Божія". Блаженный же Дороеей, видя, что онъ такъ сильно страдалъ, скорбѣлъ о семъ, боясь, чтобы онъ не повредился умомъ. Черезъ нѣсколько дней, Досиеей опять возвѣстилъ о себѣ Старцу, говоря: „Владыко мой, не могу болѣе (жить)": тогда Старець отвѣчалъ ему: „иди, чадо, съ миромъ, предстань Святой Троицѣ и молиесь о насъ".

Услышавъ сей отвѣтъ Старца, братія начали негодовать и говорить: „что онъ сдѣлалъ особеннаго, или каковъ былъ подвигъ его, что онъ услышалъ сіи слова?" Ибо они дѣйствительно не видѣли, чтобы Досиеей особенно подвизался, или вкушалъ пищу черезъ день, какъ дѣлали нѣкоторые изъ бывшихъ тамъ, или чтобы онъ бодрствовалъ прежде обычнаго бдѣнія, но и на самое бдѣніе вставалъ не къ началу; также не видѣли, чтобы онъ имѣлъ особенное воздержаніе, но напротивъ примѣчали, что если случайно оставалось отъ больныхъ немного соку или рыбьихъ головъ, или чего нибудь подобнаго, то онъ ѣлъ это. А тамъ были иноки, которые, какъ я сказалъ, долгое время вкушали пищу черезъ день и удваивали свои бдѣнія и воздержаніе. Они-то, услышавъ, что Старець послалъ таковой отвѣтъ юношѣ, пробывшему въ монастырѣ только пять лѣтъ, смущались, не зная дѣланія его и несомнѣннаго во всемъ послушанія, что онъ никогда ни въ чемъ не исполнилъ своей воли, что, если случалось когда-нибудь блаженному Дороею сказать ему слово, смѣясь надъ нимъ (и какъ бы что-нибудь приказывая), то онъ поспѣшно шелъ и исполнялъ это безъ разсужденія. Напримѣръ, сначала онъ по привычкѣ говорилъ громко; блаженный Дороеей, смѣясь надъ нимъ, однажды сказалъ ему: „тебѣ нуженъ вукократь, Досиеей? хорошо, пойдѣ же возьми вукократь". Онъ, услышавъ это, пошелъ и принесъ чашу съ виномъ и хлѣбомъ и подалъ ему, чтобы принять благословеніе. Авва Дороеей, не понимая этого, посмотрѣлъ на него съ удивленіемъ и сказалъ: „чего ты хочешь?" Онъ отвѣчалъ: „ты велѣлъ мнѣ взять вукократь, такъ дай мнѣ благословеніе". Тогда онъ сказалъ: „безсмысленный, такъ какъ ты кричишь подобно Готѣамъ, которые кричатъ, когда напьются и разсердятся, то я и сказалъ тебѣ: возьми вукократь; ибо ты говоришь, какъ Готѣи." Досиеей же, услышавъ это, поклонился и отнесъ обратно принесенное имъ.

Однажды пришелъ онъ также спросить (Авву Дороею) объ одномъ изреченіи святаго Писанія, ибо ради чистоты своей онъ началъ понимать святое Писаніе. Блаженный же Дороеей не хотѣлъ, чтобы онъ вдавался въ это, но чтобы лучше охранялся смиреніемъ. Итакъ, когда Досиеей спросилъ его, онъ отвѣчалъ ему: „не знаю". Но тотъ, не понявъ (намѣренія Отца своего), опять пришелъ и спросилъ его о другой главѣ. Тогда онъ сказалъ ему: „не знаю, но пойдѣ и спроси Отца Игумена", и Досиеей пошелъ, уже ни мало не разсуждая; Авва же Дороеей предварительно сказалъ Игумену: „если Досиеей придетъ къ тебѣ спросить что-нибудь изъ Писанія, то ударь его слегка". Итакъ, когда онъ пришелъ и спросилъ (Игумена), тотъ началъ толкать его, говоря: „за чѣмъ ты не сидишь спокойно (въ своей кельѣ) и не молчишь, когда ты ничего не знаешь? Какъ смѣешь ты спрашивать о такихъ предметахъ? Что не заботишься о нечистотѣ своей?" И сказавъ ему еще нѣсколько подобныхъ выраженій, Игумень отпустилъ его, давъ ему и два легкихъ удара по щекамъ. Досиеей, возвратясь къ Аввѣ Дороею, показалъ ему свои щеки, покраснѣвшія отъ удареній, и сказалъ: „есть у меня и на спинѣ слѣды удара", но не сказалъ ему: „зачѣмъ ты не вразумилъ меня, а послалъ къ Отцу (Игумену)?" Онъ не сказалъ ничего подобнаго, но все (что говорилъ ему Отець его) принималъ съ вѣрою и исполнялъ не разсуждая. Когда же онъ вопрошалъ Авву Дороею о какомъ-либо помыслѣ, то съ такою увѣренностью принималъ, что слышалъ, и такъ соблюдалъ, что во второй разъ уже не спрашивалъ (старца) о томъ же помыслѣ.

И такъ, не понимая, какъ я сказалъ, чуднаго сего дѣланія, нѣкоторые изъ братіи роптали о сказанномъ Досиею отъ Великаго Старца. Когда же Богъ восхотѣлъ явить славу, уготованную ему за святое его послушаніе, и даръ ко спасенію душъ, который имѣлъ блаженный Авва Дороеей, хотя и былъ еще ученикомъ, сподобившись такъ вѣрно и скоро наставить Досиею съ Богомъ: тогда, въ скоромъ времени по блаженной кончинѣ Досиеей, случилось слѣдующее: Одинъ великій Старець изъ другаго мѣста, пришедши къ находившимся тамъ (въ киновіи Аввы Сериды) братіямъ, возжелалъ видѣть прежде почившихъ св. Отцевъ сей киновіи и помолился Богу, чтобы Онъ открылъ ему о нихъ. И увидѣлъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ, стоящихъ какъ бы въ ликѣ, посреди же ихъ былъ нѣкоторый юноша. Старець спросилъ: кто тотъ юноша, котораго я видѣлъ среди святыхъ Отцевъ? И когда онъ описалъ примѣты лица его, то всѣ узнали, что это былъ Досиеей, и прославили Бога, удивляясь, отъ какой жизни и отъ какого прежняго пребыванія, въ какую мѣру сподобился онъ достигнуть въ столь короткое время тѣмъ, что имѣлъ послушаніе и отсѣкалъ свою волю. За нихъ всѣхъ воздадимъ славу челоуѣколюбивому Богу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

Преподобнаго Отца нашего Аввы Дорофея различныя поученія къ своимъ ученикамъ, когда онъ вышелъ изъ обители Аввы Серида и основалъ съ помощію Божіею свой собственный монастырь, послѣ кончины Аввы Іоанна, названнаго Пророкомъ и по совершенномъ молчаніи Аввы Варсануфія.

ПОУЧЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Объ отверженіи міра.

Въ началѣ, когда Богъ сотворилъ человѣка (Быт. 2, 20), Онъ помѣстилъ его въ рай, какъ говоритъ Божественное и святое Писаніе, и украсилъ его всякою добродѣтелию, давъ ему заповѣдь не вкушать отъ древа, бывшаго посреди рая. И такъ онъ пребывалъ тамъ въ наслажденіи райскомъ, въ созерцаніи, во всякой славѣ и чести, имѣя чувства здравыя и находясь въ томъ естественномъ (состояніи), въ какомъ былъ созданъ. Ибо Богъ сотворилъ человѣка по образу своему, т. е., безсмертнымъ, свободнымъ и украшеннымъ всякою добродѣтелию. Но когда онъ преступилъ заповѣдь и вкусилъ плодовъ древа, отъ котораго Богъ повелѣлъ ему не вкушать: тогда онъ былъ изгнанъ изъ рая (Быт. 3.), отпалъ отъ естественнаго (состоянія) и началъ пребывать въ противуестественномъ, т. е., въ грѣхѣ, въ славолубіи, въ любви къ наслажденіямъ вѣка сего и въ прочихъ страстяхъ, и былъ обладаемъ ими, ибо самъ сдѣлался рабомъ ихъ чрезъ преступленіе. Тогда мало по малу начало возрастать зло и воцарилась смерть. Нигдѣ не стало Богопочтенія, а повсюду было невѣдѣніе Бога. Только немногіе, какъ сказали Отцы наши, побуждаемые естественнымъ закономъ, знали Бога, каковы были Авраамъ и прочіе Патріархи, и Ной, и Іаковъ, короче сказать, очень немногіе и весьма рѣдкіе знали Бога. Ибо тогда врагъ излилъ всю злобу свою, и поелику воцарился грѣхъ, то начались: идолослуженіе, многобожіе, чародѣйства, убійство и прочее зло діавольское. И тогда-то благій Богъ, помилувавъ созданіе свое, далъ чрезъ Моисея написанный законъ, въ которомъ одно запретилъ, а другое повелѣлъ, какъ бы говоря: это дѣлайте, а сего не дѣлайте. Онъ далъ заповѣдь, и прежде всего говоритъ: Господь Богъ твой, Господь единъ есть (Второзак. 6, 4), чтобы

чрезъ сіе отвлечь умъ ихъ отъ многобожія. И опять говоритъ: и возлюбиши Господа Бога твоего всею душею твоею и всею мыслию твоею (ст. 5). И вездѣ возвѣщаетъ, что единъ Богъ, и что нѣтъ инаго. Ибо сказавъ: возлюбиши Господа Бога твоего, Онъ показалъ, что единъ есть Богъ и единъ Господь. И опять въ десятословіи говоря: Господу Богу твоему поклонишия, и тому единому послужиши, и къ нему прилѣпишия и именемъ его кленешия (Второз. 6, 13), потомъ присовокупляетъ: да не будутъ тебѣ бози инии, ниже всяко подобіе, елико на небеси горѣ, и елико на земли низу (Исход. 20, 3, 4), ибо люди служили всѣмъ тварямъ.

И такъ благій Богъ далъ законъ въ помощь для обращенія, для исправленія отъ зла, однако оно не исправилось. Послалъ Пророковъ, но и они успѣха не имѣли, ибо зло превозмогло, какъ говоритъ Исаія: „ни струпъ, ни язва, ни рана палящаяся, нѣсть пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязанія“ (Исаія 1, 6). Какъ бы сказалъ: зло не частное, не на одномъ мѣстѣ, но во всемъ тѣлѣ, объяло всю душу, овладѣло всѣми силами ея, нѣсть пластыря приложити и проч., т. е. все стало подвластно грѣху, всѣмъ онъ обладаетъ. И Іеремія также говоритъ: „врачевахомъ Вавилона, и не исцѣлѣ“ (Іер. 51, 9), т. е., мы явили имя Твое, возвѣстили заповѣди Твои, благодѣянія и обѣтованія, предсказали Вавилону нашествіе враговъ, но онъ не исцѣлѣлъ, т. е. не покаялся, не убоился, не обратился отъ злыхъ дѣлъ своихъ. Такъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „не пріяте наказанія“ (Іерем. 2, 30), т. е., вразумленія или наставленія. И въ Псалмѣ сказано: „всякаго брашна возгнушася душа ихъ, и приближишася до вратъ смертныхъ“ (Псал. 106, 18). — Тогда наконецъ преблагій и челолюбивый Богъ послалъ едиnorodнаго Сына Своего; ибо одинъ только Богъ могъ исцѣлить и преодолѣть такую болѣзнь, и это было не безызвѣстно Пророкамъ. Посему и Пророкъ Давидъ ясно говоритъ: „сѣдѣй на херувимѣхъ явися, воздвигни силу Твою и прійди во еже спасти насъ“ (Пс. 79, 2, 9), и „Господи преклони небеса и сниди“ (Пс. 143, 5), и тому подобное. И другіе Пророки различнымъ образомъ изрекли многое: одни, моля, чтобы Онъ снизшелъ, другіе, извѣщая, что Онъ непременно снидеть.

И такъ пришелъ Господь нашъ, сдѣлавшись насъ ради челолюбивымъ, чтобы, какъ говоритъ святой Григорій, подобнымъ исцѣлить подобное, душею душу, плотію плоть, ибо Онъ по всему, кромѣ грѣха, сталъ челолюбивымъ. Онъ принялъ самое существо наше, начатокъ нашего состава и сдѣлался новымъ Адамомъ по образу Бога, создавшаго перваго Адама, обновилъ естественное состояніе и чувства опять сдѣлалъ здоровыми, какими они были въ началѣ. Сдѣлавшись челолюбивымъ, возставилъ падшаго челолюбивымъ,

освободилъ его, порабощеннаго грѣхомъ и насильственно имъ обладаемаго. Ибо съ насиліемъ и мучительски владѣлъ врагъ человѣкомъ, такъ что и не хотѣвшіе грѣшить невольнo согрѣшали, какъ говоритъ Апостолъ, отъ лица нашего: „не еже хошу доброе творю: но еже не хошу злое, сіе содѣваю“ (Рим. 7, 19).

И такъ Богъ, сдѣлавшись ради насъ человѣкомъ, освободилъ человѣка отъ мучительства вражія. Ибо Богъ низложилъ всю силу врага, сокрушилъ самую крѣпость его и избавилъ насъ отъ владычества его, и освободилъ насъ отъ повиненія и рабства ему, если только мы сами не захотимъ согрѣшать произвольно. Потому что Онъ далъ намъ власть, какъ Онъ сказалъ, наступать на змію и скорпію и на всю силу вражію (Лк. 10, 19), очистивъ насъ святымъ крещеніемъ отъ всякаго грѣха, ибо святое крещеніе отъемлетъ и истребляетъ всякій грѣхъ. Притомъ преблагій Богъ, зная немощь нашу и предвидя, что мы, и по святомъ крещеніи, будемъ согрѣшать, какъ сказано въ Писаніи, что прилежитъ помышленіе человѣку прилежно на злая отъ юности его (Быт. 8, 21), далъ намъ, по благодати своей, святія заповѣди, очищающія насъ, дабы, если пожелаемъ, мы могли опять соблюденіемъ заповѣдей очиститься, не только отъ грѣховъ нашихъ, но и отъ самыхъ страстей. Ибо иное суть страсти, и иное грѣхи. Страсти суть: раздражительность, тщеславіе, сластолюбіе, ненависть, злая похоть и тому подобное. Грѣхи же суть самыя дѣйствія страстей, когда кто приводитъ ихъ въ исполненіе на дѣлѣ, т. е., совершаетъ гѣломъ тѣ дѣла, къ которымъ побуждаютъ его страсти: ибо можно имѣть страсти, но не дѣйствовать по нимъ.

И такъ Онъ далъ намъ, какъ я сказалъ, заповѣди, очищающія (насъ) и отъ самыхъ страстей нашихъ, отъ самыхъ худыхъ залоговъ, (находящихся) во внутреннемъ человѣкѣ нашемъ: ибо даетъ ему силу различать добро и зло, возбуждаетъ его, показываетъ ему причины, по которымъ онъ впадаетъ въ согрѣшенія, и говоритъ: Законъ сказалъ: не прелюбодѣйствуй, а я говорю: даже не похотствуй. Законъ сказалъ: не убивай, а я говорю: даже не гнѣвайся (Мат. 5, 27, 28). Ибо, если ты будешь похотствовать, хотя бы ты сего дня и не прелюбодѣйствовалъ, но похоть не перестанетъ внутренно смущать тебя, пока не вовлечетъ и въ самое дѣйствіе.

Если ты гнѣваешься и раздражаешься на брата своего, то когда-нибудь впадешь и въ злословіе, (потомъ) начнешь и коварствовать (противъ него), и такимъ образомъ, мало по малу идя впередъ, дойдешь наконецъ и до убійства. Еще Законъ говоритъ: око за око, зубъ за зубъ, и прочее (Левит., 24, 20), Христосъ же

учить не только терпѣливо переносить ударъ по ланитѣ, но и со смиреніемъ обращать другую ланиту. Ибо тогда цѣль Закона была научить насъ не дѣлать того, чего сами не хотимъ пострадать, потому онъ и останавливалъ насъ отъ дѣланія зла страхомъ, чтобы самимъ не пострадать (того же). Нынѣ же требуется, какъ я сказалъ, изгнать самую ненависть, самое сластолюбіе, самое славолюбіе и прочія страсти. Словомъ, теперь цѣль Владыки нашего Христа есть научить насъ, отъ чего мы впали во всѣ грѣхи сіи, отъ чего постигли насъ такіе злые дни. И такъ, сперва, какъ я уже сказалъ, Онъ освободилъ насъ святымъ крещеніемъ, подавъ намъ прощеніе грѣховъ, и далъ намъ свободу дѣлать добро, если пожелаемъ, и не увлекаться уже, такъ сказать, насильственно къ злomu; ибо того, кто порабощенъ грѣхами, они отягощаютъ и увлекаютъ, какъ и сказано (въ Писаніи), что каждый связывается узами своихъ грѣховъ (Притч. 5, 22). Потомъ Онъ научаетъ насъ, какъ посредствомъ святыхъ заповѣдей очищаться и отъ самыхъ страстей, чтобы чрезъ нихъ не впасть опять въ тѣ же грѣхи. Наконецъ показываетъ намъ и причину, отъ которой приходитъ человѣкъ въ небреженіе и преслушаніе самихъ заповѣдей Божіихъ и такимъ образомъ подаетъ намъ врачевство и (противу) сей (причины), дабы мы возмogli сдѣлаться послушными и спастись. Какое же это врачевство и какая причина небреженія? Послушайте, что говоритъ самъ Господь нашъ: научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ (Мат. 11, 29). Вотъ здѣсь Онъ показалъ намъ вкратцѣ, однимъ словомъ, корень и причину всѣхъ золъ и врачевство отъ оныхъ, — причину всего благаго; показалъ, что возношеніе низложило насъ, что невозможно иначе получить помилованіе, какъ чрезъ противоположное ему, т. е., смиренномудріе. Ибо возношеніе рождаетъ пренебреженіе, преслушаніе и погибель, какъ и смиренномудріе рождаетъ послушаніе и спасеніе душъ. Разумѣю же истинное смиренномудріе, не то смиреніе, (которое проявляется) только въ словахъ, или во внѣшнемъ образѣ, но собственно смиренный залогъ, утвердившійся въ самомъ сердцѣ. И такъ желающей найти истинное смиреніе и покой душъ своей, да научится смиренномудрію, и увидитъ, что въ немъ всякая радость и всякая слава, и весь покой, какъ и въ гордости все противное. Ибо отъ чего подверглись мы всѣмъ скорбямъ симъ? Не отъ гордости ли нашей? Не отъ безумія ли нашего? Не отъ того ли, что мы не обуздываемъ злаго произволенія нашего? Не отъ того ли, что мы держимся горькаго своеволия нашего? Да и отъ чего же болѣемъ? Не былъ ли человѣкъ созданъ во всякомъ наслажденіи, во всякой радости, во всякомъ покоѣ, во всякой славі? Не былъ ли онъ въ раю? Ему было повелѣно не дѣлать сего, а онъ сдѣлалъ. Видишь ли гордость? Ви-

дишь ли упрямство? Видишь ли непокорность? Послѣ сего Богъ, видя такое безстыдство, говоритъ: онъ безуменъ, онъ не умѣетъ наслаждаться радостію. Если онъ не испытаетъ злключеній, то пойдетъ (еще) далѣе и совершенно погибнетъ. Ибо, если не узнаетъ, что такое скорбь, то не узнаетъ, и что такое покой. Тогда (Богъ) далъ ему то, чего онъ былъ достоинъ, и изгналъ его изъ рая. И (человѣкъ) былъ преданъ собственному своему самолюбію и собственной волѣ, чтобы онъ сокрушили кости его, чтобы онъ научился слѣдовать не самому себѣ, но заповѣдямъ Божиимъ, чтобы самое злостраданіе преслушанія научило его покою послушанія, какъ сказано у Пророка: накажетъ тя отступленіе твое (Іереміи 2, 19). Однако благость Божія, какъ я часто говорилъ, не презрѣла своего созданія, но опять увѣщаваешь, опять призываетъ: Приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы (Матѣ. 11, 28). Какъ бы говоритъ: вотъ вы потрудились, вотъ вы пострадали, вотъ вы испытали злыя (слѣдствія) вашей непокорности; приидите же теперь, обратитесь; приидите, познайте немощь свою, дабы войти въ покой и славу вашу. Приидите, оживите себя смиренномудріемъ, вмѣсто высокоумдія, которымъ вы себя умертвили. Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ (Матѣ. 11, 29). О удивленіе, братія мои, что дѣлаетъ гордость! О чудо, сколь сильно смиренномудріе? Ибо какая была нужда во всѣхъ сихъ превратностяхъ? Если бы (человѣкъ) сначала смирился, послушалъ Бога и сохранилъ заповѣдь, то не палъ бы. Опять по паденіи (Богъ) далъ ему возможность покаяться и быть помилованнымъ, но выя его осталась непреклонною. Ибо (Богъ) пришелъ, говоря ему: Адаме, гдѣ еси? т. е. изъ какой славы въ какой стыдъ перешелъ ты? И потомъ, вопрошая его: зачѣмъ ты согрѣшилъ, за чѣмъ преступилъ (заповѣдь), приготавливалъ его собственно къ тому, что бы онъ сказалъ: „прости“. Но нѣтъ смиренія! Гдѣ слово „прости“? Нѣтъ покаянія, но совсѣмъ противное. Ибо онъ прекословитъ и возражаетъ: жена, юже ми еси далъ (прельсти мя), и не сказалъ: „жена моя прельсти мя“, но „жена, юже ми еси далъ“, какъ бы говоря: эта бѣда, которую Ты навелъ на главу мою. Ибо такъ всегда бываетъ, братія мои: когда человѣкъ не хочетъ порицать себя, то онъ не усумнится обвинять и самаго Бога. Потомъ (Богъ) приходитъ къ женѣ, и говоритъ ей: почему и ты не сохранила заповѣди? Какъ бы соественно внушалъ ей: скажи по крайней мѣрѣ ты: „прости“, чтобы смирилась душа твоя, и ты была помилована. Но опять (не слышитъ) слова „прости“. Ибо и она отвѣчаетъ: змій прельсти мя; какъ бы сказала: змій согрѣшилъ, а мнѣ какое дѣло? Что вы дѣлаете, окаянные? Покайтесь, познайте согрѣшеніе ваше, пожалѣйте о наготѣ своей. Но никто изъ нихъ

не захотѣлъ обвинить себя, ни въ одномъ не нашлось (и) малаго смиренія. И такъ вы видите теперь ясно, до чего дошло устройство наше, вотъ въ какія и колікія бѣдствія ввело насъ то, что мы оправдываемъ самихъ себя, что держимся своей воли и слѣдуемъ самимъ себѣ. Все это исчадія гордости, враждебной Богу, такъ же какъ и чада смиренномудрія суть: самоукореніе, недовѣріе своему разуму, ненавидѣніе своей воли. Ибо отъ сего человѣкъ сподобляется прійти въ себя и возвратиться въ естественное состояніе, чрезъ очищеніе себя святыми заповѣдями Христовыми. Безъ смиренія нельзя повиноваться заповѣдямъ и достигнуть чего либо благаго, какъ сказалъ и Авва Маркъ: безъ сокрушенія сердечнаго невозможно освободиться отъ зла и пріобрѣсть добродѣтель. И такъ чрезъ сокрушеніе сердечное человѣкъ дѣлается послушнымъ заповѣдямъ, освобождается отъ зла, пріобрѣтаетъ добродѣтели и потомъ восходитъ въ покой свой. Зная сіе, и святыя всячески старались смиренною жизнью соединить себя съ Богомъ. Ибо были нѣкоторые Боголюбивые люди, которые по святомъ крещеніи не только пресѣкли дѣйствія страстей, но восхотѣли побѣдить и самыя страсти и быть безстрастными, каковы были святой Антоній и Пахомій, и прочіе Богоносные Отцы. Они имѣли благое намѣреніе очистить самихъ себя, какъ говоритъ Апостоль, отъ всякія скверны плоти и духа (2 Кор. 7, 1), ибо знали, что сохраненіемъ заповѣдей, какъ мы уже сказали, очищается душа, и такъ сказать очищается и умъ, и прозрѣваетъ и приходитъ въ естественное (состояніе); ибо заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи (Псал. 18, 9). Они поняли, что находясь въ мірѣ, не могутъ удобно совершать добродѣтели, и измыслили себѣ особенный образъ жизни, особенный образъ дѣйствованія, — я говорю о монашеской жизни, и начали убѣгать отъ міра и жить въ пустыняхъ, (подвизаясь) въ постахъ, во бдѣніяхъ, спали на голой землѣ и (терпѣли) другое злостраданіе, совершенно отрекались отъ отечества и сродниковъ, имѣній и пріобрѣтеній: однимъ словомъ, распяли себя міру, и не только сохранили заповѣди, но и принесли Богу дары; и объясню вамъ, какъ они это сдѣлали. Заповѣди (Христовы) даны всѣмъ христіанамъ и всякій христіанинъ обязанъ исполнять ихъ: онѣ, такъ сказать, даны, должная Царю. И кто говорящій: не дамъ дани Царю, избѣгнулъ бы наказанія? Но есть въ мірѣ великіе и знатные люди, которые не только даютъ дани Царю, но приносятъ ему и дары; таковыя сподобляются великой чести, великихъ наградъ и достоинствъ. Также и Отцы не только сохранили заповѣди, но и дары принесли Богу. Дары же сіи суть: дѣвство и нестяжаніе. Это не заповѣди, но дары; ибо нигдѣ не сказано въ Писаніи: не бери жены, не имѣй дѣтей. Такъ же и Христосъ говоря: продаждь имѣнія твоя (Матѣ. 19, 21), не далъ этимъ заповѣди; но когда при-

ступилъ къ Нему законникъ и сказалъ: Учителю благій, что сотворивъ, живеть вѣчный наслѣдую? (Христось) отвѣчалъ: ты знаешь заповѣди: не убій, не прелюбодѣйствуй, не укради, не лжесвидѣтельствуй на ближняго своего и проч. Когда же тотъ сказал: сія вся сохранихъ отъ юности моея, (Господь) присовокупилъ: аще хочещи совершенъ быти, продаждь имѣнія твоя, и даждь нищимъ и проч. (Матѣ. 19, 21). Вотъ, Онъ не сказалъ: продай имѣніе твое, какъ бы повелѣвая, но совѣтуя, ибо слова: аще хочещи, не суть слова повелѣвающаго, но совѣтующаго.

И такъ, какъ мы сказали, Отцы принесли Богу, кромѣ иныхъ добродѣтелей, и дары: дѣвство и нестяжаніе, и, какъ мы упомянули прежде, распяли себѣ міръ, и подвизались потомъ распять и себя міру, какъ говоритъ Апостолъ: мнѣ міръ распяся и азъ міру (Гал. 6, 14). Какое же между этимъ различіе? Какъ міръ распинается человѣку и человѣкъ міру? Когда человѣкъ отрывается отъ міра и дѣлается инокомъ, оставляетъ родителей, имѣнія, приобрѣтенія, торговлю, даяніе (другимъ) и пріятіе (отъ нихъ); тогда распинается ему міръ, ибо онъ оставилъ его. Это и значать слова Апостола: мнѣ міръ распяся; потомъ онъ прибавляетъ: и азъ міру. Какъ же человѣкъ распинается міру? Когда освободившись отъ внѣшнихъ вещей, онъ подвизается и противъ самыхъ услажденій, или противъ самаго вожделѣнія вещей и противъ своихъ желаній, и умертвить свои страсти: тогда и самъ онъ распинается міру и сподобляется сказати съ Апостоломъ: мнѣ міръ распяся и азъ міру.

Отцы наши, какъ мы сказали, распявъ себѣ міръ, предалися подвигамъ и распяли и себя міру; а мы думаемъ, что распяли себѣ міръ, потому что оставили его и пришли въ монастырь; себя же не хотимъ распять міру, ибо любимъ еще наслажденія его, имѣемъ еще пристрастія его, сочувствуемъ славѣ его; имѣемъ пристрастіе къ снѣдямъ, къ одеждамъ; если у насъ есть какія-нибудь хорошія рабочія орудія, то мы пристрастны и къ нимъ, и позволяемъ какому-нибудь ничтожному орудію произвести въ насъ оное (мірское пристрастіе), какъ сказалъ Авва Зосима. Мы думаемъ, что, вышедши изъ міра и придя въ монастырь, оставили все мірское; но (и здѣсь), ради ничтожныхъ вещей, исполняемъ пристрастія (мірскія). Это происходитъ съ нами отъ многого неразумія нашего, что, оставивъ великія и многоцѣнныя вещи, мы посредствомъ какихъ-нибудь ничтожныхъ исполняемъ наши: ибо каждый изъ насъ оставилъ то, что имѣлъ: имѣвшій великое оставилъ великое, и имѣвшій что-нибудь, и тотъ оставилъ, что имѣлъ, каждый по силѣ твоей. И мы, приходя въ монастырь, какъ я сказалъ, маловажными и ничтожными вещами исполняемъ пристрастіе наше. Одако мы не должны

такъ дѣлать, но какъ мы отреклись отъ міра и вещей его, такъ должны отречься и отъ самаго пристрастія къ вещамъ и знать, въ чемъ состоитъ сіе отреченіе, и за чѣмъ мы пришли въ монастырь, и что значить одѣяніе, въ которое мы облеклись; должны сообразоваться съ нимъ и подвизаться подобно Отцамъ нашимъ.

Одѣяніе, которое мы носимъ состоитъ изъ мантии, не имѣющей рукавовъ, кожанаго пояса, аналава и кукуля: а (все) это суть символы. И мы должны знать, что означаютъ символы одѣянія нашего. И такъ для чего мы носимъ мантию, не имѣющую рукавовъ? Между тѣмъ какъ всѣ другіе имѣютъ рукава, мы почему не имѣемъ ихъ? Рукава суть подобіе рукъ, а руки принимаются для обозначенія дѣйствія. И такъ, когда приходитъ намъ помысль сдѣлать что-либо руками ветхаго нашего человѣка, какъ на примѣръ: украсть или ударить, и вообще сдѣлать руками нашими какой-либо грѣхъ; то мы должны обратить вниманіе на одѣяніе наше и вспомнить, что не имѣемъ рукавовъ, т. е., не имѣемъ рукъ, чтобы сдѣлать какое-либо дѣло ветхаго человѣка. Притомъ мантия наша имѣетъ и нѣкоторый знакъ багрянаго цвѣта. Что же значить сей багряный знакъ? Каждый царскій воинъ имѣетъ на своей епанчѣ багряницу. Ибо такъ какъ Царь носитъ багряную одежду, то и всѣ воины его нашиваютъ на епанчи свои багряницу, т. е., отличіе царское, чтобы по этому узнавали ихъ, что они принадлежатъ Царю и ему служатъ. Такъ и мы носимъ багряный знакъ на мантии нашей, показывая, что мы стали воинами Христовыми и что обязаны терпѣть всѣ страданія, какія Онъ претерпѣлъ за насъ. Ибо когда Владыка нашъ страдалъ, то онъ былъ одѣтъ въ багряную ризу, во первыхъ какъ Царь, ибо онъ есть Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, потомъ же и какъ поруганный оными нечестивыми людьми. Такъ и мы, имѣя багряный знакъ, даемъ обѣтъ, какъ я сказалъ, переносить всѣ страданія Его. И какъ воинъ не долженъ оставлять службы своей для того, чтобы сдѣлаться земледѣльцемъ или купцемъ, ибо иначе онъ лишится своего сана, какъ говоритъ Апостолъ: никто же, воинъ бывая, обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ (2 Тим. 2, 4); такъ и мы должны подвизаться и не заботиться ни о чемъ мірскомъ, и служить единому Богу, дабы, какъ сказано, быть дѣвою, прилежно занятою своимъ дѣломъ и безмолвною (2 Кор. 11, 2)

Есть у насъ и поясъ. Для чего же мы носимъ его? Поясъ, который мы носимъ, есть символъ, во первыхъ, того, что мы готовы на дѣло: ибо каждый, желающій что-либо дѣлать, сперва опоясывается и потомъ начинаетъ дѣло, какъ и Господь говоритъ: да будутъ чресла ваша препоясана (Лук. 12, 35); во вторыхъ, для того, что какъ поясъ взятъ отъ мертваго тѣла, такъ и мы должны

умертвить похоть нашу: ибо поясъ носится на чреслахъ нашихъ, а тамъ находятся и почки, въ которыхъ какъ говорятъ, заключается вождѣвательная (сила) души, и сіе то есть сказанное Апостоломъ: умертвите уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту и проч. (Кол. 3, 5).

Имѣемъ также и аналавъ, который полагается на плечахъ нашихъ крестообразно. А сіе значить, что мы носимъ на раменахъ нашихъ знаменіе креста, какъ говоритъ (Господь): возми крестъ свой и послѣдуй ми (Марк. 6, 34). Что же есть крестъ? — Не что иное, какъ совершенное умерщвление, которое совершается къ насъ вѣрою во Христа. Ибо вѣра, какъ сказано въ Отечники, всегда уничтожаетъ препятствіе и дѣлаетъ для насъ удобнымъ тотъ подвигъ, который ведетъ насъ къ таковому совершенному умерщвлению, т. е. (къ тому), чтобы человекъ умеръ для всего мірскаго. И если онъ оставилъ родителей, то пусть подвизается и противъ пристрастія (къ нимъ); также, если кто отрекся отъ имѣній и пріобрѣтеній и (вообще) отъ какой-либо вещи, то онъ долженъ отречься и отъ самаго пристрастія своего, какъ мы уже сказали; въ семь-то и состоитъ совершенное отреченіе.

Надѣваемъ мы и кукуль, который есть символъ смиренія. Кукули носятъ малые (и незлобивые) младенцы, а человекъ совершеннолѣтній кукуля не носитъ: мы же носимъ оный для того, чтобы младенчествовать злобою, какъ сказалъ Апостолъ: не дѣти бывайте умы: но злобою младенствуйте (1 Кор. 14, 20). Что же значить младенчествовать злобою? Незлобивый младенецъ, если будетъ обезпеченъ, не гнѣвается, и если почтенъ будетъ, не тщеславится. Если кто возметъ принадлежащее ему, онъ не печалится: ибо младенчествоуетъ злобою, не мститъ за оскорбленія и не ищетъ славы. Кукуль есть также подобіе благодати Божіей, потому что какъ кукуль покрываетъ и грѣетъ главу младенца, такъ и благодать Божія покрываетъ умъ нашъ, какъ сказано въ Отечникѣ: кукуль есть символъ благодати Бога, Спасителя нашего, покрывающей наше владычественное (умъ) и охраняющей наше о Христѣ младенчество отъ демоновъ, старающихся всегда противиться намъ и низвергать насъ. — Вотъ, мы имѣемъ около чреслъ нашихъ поясъ, который означаетъ умерщвление неразумной похоти, и на плечахъ аналавъ, т. е. крестъ. Вотъ и кукуль, который есть символъ незлобія и младенчества о Христѣ.

И такъ, будемъ жить сообразно съ одѣяніемъ нашимъ, чтобы, какъ сказали Отцы, не оказалось, что мы носимъ чуждое одѣяніе, но, какъ мы оставили великое, такъ оставимъ и малое. Мы оставили міръ, оставимъ и пристрастіе его. Ибо пристрастія, какъ я сказалъ, и маловажными и обыкновенными вещами, не

стоящими никакого вниманія, опять привязываютъ насъ къ міру и соединяютъ съ нимъ, а мы не разумѣемъ этого. Посему, если мы хотимъ совершенно измѣниться и освободиться (отъ міра), то научимся отсѣкать хотѣнія наши и такимъ образомъ, мало по малу, съ помощію Божіею, мы преуспѣемъ и достигнемъ безстрастія. Ибо ничто не приноситъ такой пользы людямъ, какъ отсѣченіе своей воли, и поистинѣ отъ сего человекъ преуспѣваетъ болѣе, нежели отъ всякой другой добродѣтели. И какъ человекъ, который идетъ путемъ, найдя на немъ жезлъ и взявъ его, съ помощію этого жезла удобнѣе проходитъ остальную часть пути своего; такъ бываетъ и съ тѣмъ, кто идетъ путемъ отсѣченія своей воли. Ибо отсѣченіемъ своей воли онъ пріобрѣтаетъ безпристрастіе, а отъ безпристрастія приходитъ, съ помощію Божіею, и въ совершенное безстрастіе. Можно и въ краткое время отсѣчь десять хотѣній своихъ. И скажу вамъ, какъ это.

Положимъ, что кто-нибудь, пройдя небольшое разстояніе, увидѣлъ что-либо, и помысль говоритъ ему: „посмотри туда“. А онъ отвѣчаетъ помыслу: „истинно не хочу смотрѣть“, и отсѣкаетъ хотѣніе свое и не смотритъ. Или находитъ празднословящихъ между собою, и помысль говоритъ ему: „скажи и ты такое-то слово“, а онъ отсѣкаетъ хотѣніе свое и не говоритъ. Или говоритъ ему помысль: „пойди, спроси повара, что онъ варитъ“, а онъ не идетъ и отсѣкаетъ хотѣніе свое. Онъ видитъ что-нибудь, и помысль говоритъ ему: „спроси, кто принесъ это“, а онъ отсѣкаетъ хотѣніе свое и не спрашиваетъ. И отсѣкая такимъ образомъ (свою волю), онъ приходитъ въ навыкъ отсѣкать ее и, начиная съ малаго, достигаетъ того, что и въ великомъ отсѣкаетъ ее безъ труда и спокойно, и такъ начинаетъ наконецъ вовсе не имѣть своей воли, и что бы ни случилось, онъ бываетъ спокоенъ, какъ будто исполнилось его собственное желаніе. И тогда, какъ онъ не хочетъ исполнять свою волю, оказывается, что она всегда исполняется. Ибо кто не имѣетъ своей собственной воли, для того все, что съ нимъ ни случается, бываетъ согласно съ его волею. Такимъ образомъ выходитъ, что онъ не имѣетъ пристрастія, а отъ безпристрастія, какъ я сказалъ, приходитъ въ безстрастіе. Видите ли, въ какое преуспѣяніе, мало по малу, приводитъ отсѣченіе своей воли.

Каковъ былъ прежде блаженный оный Досіеѣй? Отъ какой роскоши и нѣги (пришелъ онъ)? Онъ даже никогда не слышалъ слова Божія, однако же вы слышали, въ какую мѣру (духовнаго возраста) привело его въ короткое время блаженное послушаніе и отсѣченіе своей воли, и какъ Богъ его прославилъ, и не попустилъ таковой его добродѣтели придти въ забвеніе, но открылъ о ней одному святому старцу, который и видѣлъ Досіеѣя посреди всѣхъ

оныхъ Святыхъ, наслаждающагося ихъ блаженствомъ. Расскажу вамъ и другое подобное событіе, случившееся при мнѣ, дабы вы узнали, что блаженное послушаніе и отсѣченіе своей воли избавляетъ человѣка и отъ смерти. Однажды, когда я еще былъ въ обители Аввы Сериды, пришелъ туда ученикъ одного великаго Старца изъ страны Аскалонской съ нѣкоторымъ порученіемъ отъ своего Аввы. Старецъ далъ ему заповѣдь возвратиться въ свою келлію до вечера. Между тѣмъ поднялась сильная буря съ дождемъ и громомъ, и протекавшій въблизи потокъ поднялся въ уровень съ берегами. Братъ, помня слова своего Старца, хотѣлъ идти обратно; мы просили его остаться, полагая, что ему невозможно безопасно перейти потокъ; но онъ не согласился остаться съ нами. Тогда мы сказали: пойдѣмъ вмѣстѣ съ нимъ до потока; когда онъ увидитъ его, то самъ возвратится. И такъ мы пошли съ нимъ, и когда дошли до рѣки онъ снялъ одежду свою, привязалъ ее на головѣ своей, опоясался нарамникомъ и бросился въ рѣку, — въ эту страшную быстрину. Мы стояли въ ужасѣ, трепеща (за него), какъ бы онъ не утонулъ; но онъ продолжалъ плыть и весьма скоро очутился на другой сторонѣ, одѣлся въ свою одежду, поклонился намъ оттуда, прощаясь съ нами, и пошелъ скоро, продолжая путь свой. А мы стояли въ изумленіи и удивлялись силѣ добродѣтели: тогда какъ мы отъ страха едва могли смотрѣть на рѣку, онъ безопасно переплылъ ее за послушаніе свое.

(Такъ же) и тотъ братъ, котораго послалъ Авва его, по ихъ надобностямъ, въ село къ служившему имъ (Бога ради), когда увидѣлъ себя влекомымъ дочерію его къ постыдному совокупленію, сказалъ только: „Боже, молитвами Отца моего спаси меня“, и тотчасъ очутился на пути въ скитъ, идя къ Отцу своему. Видите ли силу добродѣтели? Видите ли дѣйствіе слова? Какая помощь заключается въ томъ, чтобы призывать молитвы Отца своего? Онъ сказалъ только: „Боже, молитвами Отца моего спаси меня“, и тотчасъ очутился на пути. Обратите же вниманіе на смиреніе и благочестіе обоихъ. Они были въ стѣсненномъ положеніи, и Старецъ хотѣлъ послать брата къ служившему имъ, но не сказалъ: „пойди“, а спросилъ его: „хочешь ли идти?“ Также и братъ не сказалъ: „пойду“, но отвѣчалъ ему: „какъ ты желаешь, Отче, такъ и сдѣлаю“; ибо онъ боялся и соблазниться, и послушаться Отца своего. Потомъ, когда нужда еще болѣе стѣснила ихъ, Старецъ сказалъ ему: „встань и пойдѣ, сынъ мой“, и не сказалъ ему: „уповаю на Бога моего, что Онъ сохранитъ тебя“, но: „уповаю на молитвы Отца моего, что Богъ сохранитъ тебя“. Также и братъ, когда увидѣлъ себя въ искушеніи, не сказалъ: „Боже мой, спаси меня“, но — „Боже! молитвъ ради Отца моего, спаси меня“. И каждый изъ нихъ уповалъ на молитвы Отца своего.

Видите ли, какъ они послушаніе совокупили со смиреніемъ? Ибо какъ въ запряженной колесницѣ одинъ конь не можетъ опередить другаго, иначе сломаются колесница; такъ и послушанію нужно, чтобы съ нимъ сопряжено было смиреніе. Но кто можетъ сподобиться сей благодати, если, какъ я сказалъ, не понудитъ себя отсѣчь свою волю и не предастъ себя, Бога ради, своему Отцу, ни въ чемъ не сомнѣваясь, но дѣлая все, что ни говорятъ они (т. е. Отцы), съ увѣренностію, какъ бы слушая самаго Бога. Кто иной достоинъ быть помилованнымъ? Кто достоинъ спастись?

Рассказываютъ, что однажды Святый Василій, посѣщая свои монастыри, сказалъ одному изъ своихъ Игуменовъ: „имѣешь ли ты у себя кого-нибудь изъ спасающихся?“ Авва отвѣчалъ ему: „твоими святыми молитвами, Владыко, всѣ мы желаемъ спастись“. Святый Василій сказалъ ему опять: „имѣешь ли кого-нибудь изъ спасающихся, говорю я?“ Тогда Игумень понялъ силу (вопроса), ибо и самъ былъ мужъ духовный, и сказалъ: „да, имѣю“. Святый Василій говоритъ ему: „приведи его сюда“. И Игумень позвалъ такового брата. Когда же онъ пришелъ, Святый сказалъ ему: „дай мнѣ воды умыться“. Тотъ пошелъ и принесъ ему умыться. Умывшись, Святый Василій взялъ самъ умывальницу съ водою и сказалъ брату: „на, умойся и ты“. И братъ принялъ умовеніе отъ Святаго безъ всякаго сомнѣнія. Испытавъ его въ этомъ, Святый сказалъ ему опять: „когда я войду въ святилище, приди и напомни мнѣ, чтобы я рукоположилъ тебя во священника“. И онъ опять послушался его безъ разсужденія; и когда увидѣлъ Святаго Василія внутри святилища, онъ пошелъ и напомнилъ ему, и тотъ посвятилъ его и взялъ съ собою. Ибо кому и подобало быть съ онымъ святымъ и Богоноснымъ мужемъ, какъ не такому благословенному брату? А вы не имѣете опыта въ несомнѣнномъ послушаніи, и не знаете покоя, отъ него (происходящаго).

Однажды спросилъ я Старца Авву Іоанна, бывшаго ученикомъ Аввы Варсануфія, и сказалъ: „Владыко, такъ какъ Писаніе говоритъ, что многими скорбми подobaетъ намъ внити въ царство небесное (Дѣян. 14, 22), а я вижу, что не имѣю никакой скорби, то что мнѣ дѣлать, дабы не погубить души моей?“ Потому что я не имѣлъ никакой печали. Если же и случалось мнѣ имѣть какой-нибудь помысль, то я бралъ дощечку и писалъ къ Старцу; (ибо) когда я еще не служилъ ему, то вопрошалъ его письменно, и прежде чѣмъ я оканчивалъ писать, чувствовалъ уже облегченіе и пользу: такъ велико было мое безпечаліе и спокойствіе. А я, не зная силы добродѣтели и слыша, что многими скорбми подobaетъ намъ внити въ царство небесное, боялся того, что не имѣлъ скорби. И такъ, когда я объяснилъ это Старцу, онъ отвѣчалъ мнѣ: „не скорби, тебѣ не о чемъ беспокоиться: каждый, предавшій себя въ послушаніе Отцамъ, имѣетъ такое безпечаліе и покой“. — Богу же нашему да будетъ слава во вѣки. Аминь.

УСТАВЩИКЪ.

Послѣдованіе всенощнаго бдѣнія.

По уставу положено предъ всенощнымъ бдѣніемъ совершать 9-ый часъ и малую вечерню, но т. к. въ приходскихъ храмахъ малая вечерня почти нигдѣ не совершается, то ея чина приводитъ не будемъ, а начнемъ прямо со всенощнаго бдѣнія.

Всенощное бдѣніе можетъ начинаться двоякимъ образомъ. Одно начало указано въ Типиконѣ во 2-ой главѣ и совершается по преимуществу въ монастыряхъ, т. к. представляетъ собою древнѣйшую богослужебную практику лавры св. Саввы освященнаго. Другое начало указано въ „послѣдованіи вечерни, утрени, полунощницы и всенощнаго бдѣнія“ изданія Кіево-Печерской Лавры, совершается оно въ приходскихъ храмахъ и представляетъ собой практику константинопольской великой Церкви (Св. Софіи).

Типиконное начало: іерей вшедъ во святыи олтарь, возлагаетъ на ся епитрахиль цѣловавъ крестъ верху еѣго, и пріемъ кадильницу, и ставъ предъ святою трапезою, влагаетъ еиміамъ; и глаголетъ молитву кадила („кадило тебѣ приносимъ“... эта молитва всегда говорится при благословеніи кадила) тайно. И тако кадитъ святою трапезу крестовидно окрестъ, и весь жертвенникъ, и отворивъ святыя двери исходитъ. Кандиловжигатель же (зажигатель лампадъ, екклісархъ—церковникъ, начальникъ церкви, уставщикъ) пріемъ свѣщникъ, стоящій среди церкви, возласитъ веліимъ гласомъ: „востаните!“ держа свѣщникъ въ руцѣ со свѣщею возженною, всѣмъ же воставшимъ. И изшедъ священникъ святыми дверьми совершаетъ кажденіе всего храма безмолвно (порядокъ кажденія: кадитъ икону Спасителя-мѣстную и всю правую сторону иконостаса, затѣмъ икону Богоматери—мѣстную и всю лѣвую сторону, потомъ правый клиросъ, лѣвый клиросъ, народъ, а послѣ уже этого сходитъ съ амвона и кадитъ среднюю часть храма и притворъ), окончивъ кажденіе храма іерей ставъ на амвонѣ (индѣ и передъ амвономъ) возглашаетъ: „Господи, благослови“. Также кадитъ икону тайной вечера и мѣстныя иконы и вшедъ въ олтарь кадитъ трижды св. трапезу и творя крестъ кадиломъ, возглашаетъ: слава Святѣй, и единосущнѣй,“ и 103-ий псаломъ.

Приходское начало: предъ начатіемъ всенощнаго бдѣнія священникъ возлагаетъ на ся епитрахиль и фелонь и кадитъ святою трапезу, жертвенникъ и весь олтарь, также ставъ предъ святыми

вратами, возглашаетъ **діаконъ**: „востаните. Господи, благослови“. **іерей** же покадивъ трижды св. трапезу, начертываетъ крестъ кадильницей и глаголетъ: „слава святѣй, и единосущнѣй, и животворящей, и нераздѣльнѣй Троицѣ, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ“. **Ликъ**: Аминь (Аще іерей единъ служитъ, безъ діакона, то „востаните! Господи, благослови“ не глаголетъ, но токмо „слава святѣй...“). Также священнослужители поютъ въ олтарѣ: „пріидите, поклонимся Цареву нашему Богу. Пріидите, поклонимся и припадемъ Христу Цареву нашему Богу. Пріидите, поклонимся и припадемъ Самому Христу Цареву и Богу нашему. Пріидите, поклонимся и припадемъ Ему“. **Ликъ** постъ предначинательный (103-ий псаломъ). Во время пѣнія этого псалма священникъ и діаконъ совершаютъ кажденіе всего храма и возвратившись въ олтарь, закрываютъ царскія врата, и іерей чтетъ свѣтильничныя молитвы. Въ приходскихъ храмахъ поются только нѣкоторые стихи предначинательнаго псалма, но не весь псаломъ. Полностью псаломъ поется только въ нѣкоторыхъ монастыряхъ. На Аѳонѣ же 103-ий псаломъ поется по особому чину, а именно: настоятель или старѣйшій изъ присутствующихъ начинаетъ чтеніе и чтетъ предначинательный псаломъ до словъ 28-го стиха: „отверзшу же тебѣ руку, всяческая исполнятся благодати“. Этотъ стихъ уже начинается пѣніемъ хора на клиросахъ. Оставшаяся часть псалма раздѣляется на 21 стихъ, послѣ каждаго стиха поются по дважды особые припѣвы въ прославленіе пресвятой Троицы. Пѣніе этихъ стиховъ съ припѣвами продолжается почти два часа.

Послѣ пѣнія стиховъ 103-го псалма, **діаконъ** на амвонѣ глаголетъ великую (мирную) ектенію. Также **ликъ**: „блаженъ мужъ“ (первая слава 1-ой каѳисмы), также **діаконъ** Ектенію малую, **іерей** возгласъ: „Яко Твоя держава...“ (аще бдѣніе подъ воскресный день, то **ликъ** поетъ вторую славу 1-ой каѳисмы, по ней **діаконъ** ектенію малую, **іерей** возгласъ: „Яко благи и человеколюбцы...“, **ликъ** поетъ третію славу 1-ой каѳисмы, **діаконъ** ектенію малую, **іерей** возгласъ: „Яко Ты еси Богъ нашъ...“) также **ликъ** „Господи, воззвахъ“ стихиры, догматикъ. **Діаконъ** кадитъ олтарь и храмъ, и во время пѣнія стихиры на „и нынѣ“ (подъ воскресеніе догматикъ рядового гласа, подъ дванадцатый праздникъ—стихиру праздника, подъ праздникъ святаго—положенный на ряду догматикъ) совершаютъ входъ (см. великую вечерню). По входѣ прокимень дне, пареміи, аще суть, также **діаконъ** глаголетъ ектенію сугубую, **чтець**: „Сподоби, Господи...“, **діаконъ** Ектенію просительную и по возгласѣ „буди держава...“ **ликъ** поетъ стихиры на литіи (аще есть праздникъ или празднуемый святыи; въ монастыряхъ же литія совершается каждое воскресное бдѣніе, тогда на литіи поется стихира храма и стихиры богородичныя Павла Амморейскаго; писаныя

въ октоихѣ на „Господи воззвахъ“). Поемымъ же стихирамъ, священникъ и діаконъ съ кадильницей исходятъ вкупѣ съверной страной, въ притворъ предъидутъ же има со двѣма лампадома, святымъ же дверемъ затвореннымъ сущимъ, тако кадитъ діаконъ святяя иконы, настоятеля, и лики по чину, скончавшимся же стихирамъ, глаголетъ **діаконъ** молитвы сія: „Спаси, Боже, люди твоя...“ **ликъ**: „Господи, помилуй“ 40 разъ, **діаконъ** „Еще молимся о правословномъ епископствѣ...“ **ликъ**: „Господи, помилуй“ 50 разъ, **діаконъ**: „Еще молимся о богохранимѣй странѣ Россійстѣй...“ **ликъ**: „Господи, помилуй“ 30 разъ, **діаконъ**: „Еще молимся о еже сохранитися граду сему...“ **ликъ**: „Господи, помилуй“ трижды, **діаконъ**: „Еще молимся и о еже услышати гласъ моленія...“ **ликъ**: „Господи, помилуй“ трижды. **іерей**: „услыши ны, Боже, Спасителю нашъ...“ **ликъ**: „Аминь“. **іерей**: „миръ всѣмъ“, **ликъ**: „и духови твоему“, **діаконъ**: „главы наша Господеви приклонимъ“ **ликъ**: „Тебѣ, Господи“. **іерей**: „Владыко многомилостиве...“ **ликъ**: Аминь и стихіры стиховны. Въ сіе время іерей и діаконъ идутъ изъ притвора на средину храма, гдѣ на уготованнѣмъ столѣ лежатъ пять хлѣбовъ, пшеница, вино и елей. По „нынѣ отпускаеши“ и „Отче нашъ“ **ликъ** поетъ тропарь праздника трижды (аще подъ воскресеніе, то „Богородице Дѣво...“ трижды, аще въ воскресеніе придется празднуемый святой, то „Богородице Дѣво...“ дважды и тропарь святому единожды). Во время пѣнія тропаря діаконъ кадитъ окрестъ стола (трижды), и іерея токмо. Также **діаконъ** „Господу помолимся“, **ликъ** „Господи, помилуй“. **іерей** же возьмъ единъ хлѣбъ знаменуетъ имъ прочіе хлѣбы и глаголетъ молитву: „Господи Исусе Христе Боже нашъ, благословивый пять хлѣбови...“ велегласно, егда же глаголетъ „Самъ благослови...“ тогда десницею указываетъ на предложенные хлѣбы, пшеницу, вино и елей. По молитвѣ **ликъ** „буди имя Господне...“ трижды и псаломъ 33-й до стиха „...не лишатся всякаго блага“. **іерей**: „благословеніе Господне на васъ...“ **ликъ** аминь, **чтець** чтесть шестопсалміе, далѣ весь порядокъ идетъ также, какъ въ полвелейной утрени, **Если бдѣніе подъ воскресеніе**, то въ періодъ времени отъ сырной недѣли до отданія Воздвиженія, вмѣсто полвелея положено пѣть 17-ую канѣисму „блажени непорочніи...“ и по ней тропари „по непорочныхъ“—17-ая канѣисма) „ангельскій соборъ удивися...“ Отъ отданія Воздвиженія до сырной недѣли (включительно) поется полвелей. (Впрочемъ въ Русской Церкви, почти повсемѣстно, круглый годъ поютъ полвелей). Послѣ „тропарей по непорочныхъ“ **діаконъ** глаголетъ ектенію малую, а на клиросѣ поютъ или чтутъ упокои и антифоны гласа, также **діаконъ** глаголетъ прокімень въ олтарѣ и **іерей** чтесть евангеліе тоже въ олтарѣ, а во время пѣнія „воскресеніе Христво видѣвше...“ предъидущу діакону со свѣчею износить

его на средину, гдѣ послѣ возгласа „милостію и щедротами...“ всѣ прикладываются къ евангелію, послѣ чего оно уносится въ олтарь. По окончаніи канонѣвъ (воскреснаго, крестовоскреснаго, богородичнаго и минейнаго) и малой ектеніи **діаконъ** возглашаетъ „святъ Господь Богъ нашъ“, **ликъ** повторяетъ, **діаконъ**: „яко святъ Господь Богъ нашъ“, **ликъ**: „святъ Господь Богъ нашъ“, **діаконъ**: „надъ всѣми людьми Богъ нашъ“, **ликъ** паки повторяетъ первый стихъ. Также **ликъ** (или чтець) свѣтилень (или ексапостиларій) воскресный и „всякое дыханіе“ въ случившейся гласъ осмогласника, и стихіры на хвалитѣхъ, и великое славословіе, послѣ коего, если гласъ четный, то поется тропарь „воскресъ изъ гроба...“, а если гласъ нечетный, то „днесъ спасеніе міру бысть...“ также глаголются отъ діакона ектеніи сугубая и просительная и по возгласѣ „Твое бо есть еже миловати и спасати...“ **діаконъ** „премудрость“, **ликъ** „благослови“, **іерей**: „Сый благословенъ...“, **ликъ**: „утверди, Боже...“, **іерей** „пресвятая Богородице, спаси насъ“, **ликъ**: „честнѣйшую...“, **іерей**: „слава тебѣ, Христе Боже...“, **ликъ**: „слава: и нынѣ: Господи, помилуй (3), благослови“. **іерей** совершенный отпустъ, **ликъ** многолѣтіе. Также чтесть 1-ый часъ.

Чинъ вечерни въ недѣли (т. е. воскресенія) св. четыредесятницы.

Вечерня начинается обычнымъ порядкомъ. Послѣ стихиръ на „Господи воззвахъ“ совершается входъ и великій прокімень и абіе діаконъ затворяетъ царскіе врата, а чтець чтесть медленно „сподоби, Господи...“ съ тремя земными поклонами. Во время чтенія „сподоби, Господи...“ іерей переодевается въ великопостное облаченіе (ибо вечерня начинается въ воскресномъ облаченіи). По окончаніи „сподоби, Господи...“ **іерей** глаголетъ ектенію просительную, также **ликъ** поетъ стихіры стиховны. „Нынѣ отпускаеши“ и по „Отче нашъ...“ **ликъ** поетъ „Богородице Дѣво...“ земной поклонъ, „Слава: Крестителю Христовъ...“ земной поклонъ, „и нынѣ: „молите за ны...“ земной поклонъ. „Подъ твое благоутробіе...“ безъ поклона. **Чтець**: „Господи, помилуй“ 40 разъ, „слава: и нынѣ“ честнѣйшую херувимъ..., именемъ Господнимъ...“ **іерей** стоя предъ царскими вратами возглашаетъ: „Сый благословенъ Христомъ Богъ нашъ...“ **Чтець**: „аминь. Небесный Царю...“ Также **іерей** чтесть молитву св. Ефрема Сирина съ земными поклонами и абіе по ней „слава Тебѣ, Христе Боже...“ и обычный отпустъ и повечеріе малое. **Зри**: аще случится въ сіи дни полвелей, поемъ „блаженъ мужъ“ первый антифѣнъ. По окончаніи прокімна чтутся пареміи. По „нынѣ отпускаеши...“ и „Отче нашъ“ **ликъ** поетъ тропарь праздника съ богородичнымъ; также ектенія „помилуй насъ, Боже...“ и три поклона великія (т. е. молитва преп. Ефрема Сирина съ земными поклонами) и отпустъ и повечеріе.

Чинь утрени повседневныя во святую четьредесятницу.

Утренняя начинается обычнымъ порядкомъ, токмо по возгласѣ „Благословенъ Богъ нашъ...“ **чтець** чтетъ трисвятое и по „Отче нашъ...“ „прїидите, поклонимся...“ трижды и обычные псалмы. Отъ начала же утрени до конца шестопсалмія, ни земныхъ, ни поясныхъ поклоновъ не совершаемъ. По шестопсалміи ектенія великая и послѣ нея, вмѣсто „Богъ Господь“, поемъ „аллилуіа“ трижды по четыре раза и троичны глаза. Посемъ чтутся каѳисмы безъ ектеній, по 50-мъ псалмѣ, **іерей** глаголетъ молитву „Спаси, Боже, люди Твоя...“, по вся дни, кромѣ субботъ и четверка великаго канона также канонъ (какъ поется канонъ великимъ постомъ будетъ указано особо) и все обычнымъ порядкомъ. По стихирахъ на стиховнѣ **чтець** чтетъ „благо есть“ дважды, трисвятое по „Отче нашъ...“ **чтець** „Въ храмѣ стояще...“ и „Господи, помилуй“ 40 разъ „слава: и нынѣ: честнѣйшую херувимъ... именемъ Господнимъ...“, **іерей** „Сый благословенъ...“, **чтець**: „Небесный Царю...“ **іерей** три поклона великія съ молитвою св. Ефрема, и малыхъ 12, и паки молитву всю и поклонъ единъ; и абіе **чтець** 1-ый часъ и каѳисму еще есть, таже „Слава: и нынѣ: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже (3), Господи, помилуй (3)“, **іерей** же на амвонѣ поетъ (или чтетъ) во гласъ 6-ый тропарь 1-го часа: „Завтра услыши гласъ мой, Царю мой и Боже мой“, **ликъ** повторяетъ тойже тропарь, **іерей**: „глаголы моя внуши, Господи, разумѣй званіе мое“, **ликъ**: „завтра...“, **іерей**: „яко къ тебѣ помолюся, Господи“, **ликъ**: „Завтра...“, **іерей**: „Слава Отцу и Сыну и святому Духу“, **чтець**: „и нынѣ: что ты наречемъ о, Благодатная...“ таже **ликъ** поетъ во гласъ 6-ый: „Стопы моя направи по словеси Твоему, | и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе“. Дважды. „Избави мя отъ клеветы челоуѣческія, | и сохрани заповѣди Твоя“. Дважды. „Лице Твое просвѣти на раба Твоего, | и научи мя оправданіемъ Твоимъ“. Дважды. „Да исполнятся уста моя хваленія Твоего, Господи, | яко да воспую славу твою, | весь день великолѣпіе Твое“. Трижды. Таже **чтець**: трисвятое и по „Отче нашъ“ глаголетъ богородиченъ (зри часословъ), „Господи, помилуй“ 40 разъ, „Иже на всякое время... Господи, помилуй (3), слава: и нынѣ: честнѣйшую херувимъ... именемъ Господнимъ...“, **іерей**: „Боже ущедрѣ ны и благоволѣ ны...“ (зри: сей возгласъ постомъ глаголется и на 3-мъ, и на 6-мъ, и на 9-мъ часахъ).

Чтець: трисвятое, по „Отче нашъ“, „Господи, помилуй“ 12 разъ, **іерей**: „Христѣ свѣте истинный...“ и совершенный отпустъ и многолѣтіе.

Послѣдованіе великопостныхъ часовъ и вечерни.

Третій часъ начинается обычнымъ порядкомъ, по прочтеніи трѣхъ псалмовъ глаголется „слава: и нынѣ: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа слава Тебѣ, Боже (3)“, **ликъ**: „Господи, помилуй (3), слава Отцу и Сыну и святому Духу“ **чтець**: „и нынѣ...“ и чтець каѳисму, по окончаніи коей глаголетъ „слава: и нынѣ: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа слава Тебѣ, Боже, (3), Господи, помилуй (3)“, **іерей** на амвонѣ поетъ во гласъ 6-ый: „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа, | въ третій часъ апостоломъ Твоимъ ниспославый, | Того, Благій, не отыми отъ насъ, | но обнови насъ молящихъ Ти ся“. **Ликъ** поетъ той же. **іерей**: „сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей“. **Ликъ**: „Господи, иже пресвятаго...“ **іерей**: „не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа твоего святаго не отыми отъ мене“, **ликъ**: „Господи, иже пресвятаго...“ (Егда **іерей** поетъ или чтетъ тропарь и стихи, да **ликъ** творитъ земные поклоны, егда же **ликъ** поетъ тропарь, тогда **іерей** поклоняется въ землю). **іерей**: „слава Отцу и Сыну и святому Духу“, **чтець**: „и нынѣ и присно..., Богородице, ты еси лоза истинная..., Господь Богъ благословенъ...“, трисвятое, по „Отче нашъ“ тропари, положенныя на ряду въ часословѣ, „Господи, помилуй“ 40 разъ, „Иже на всякое время...“ и возгласъ „Боже ущедрѣ ны...“ **іерей** чтетъ молитву св. Ефрема Сирина и творимъ 16-ть поклоновъ (3 земныхъ, 12-ть поясныхъ и одинъ опять земной, т. е. по прочтеніи первой трети молитвы: „Господи и Владыко живота, духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми“ творится земной поклонъ. По прочтеніи второй части: „духъ же цѣломудрїя, смиренномудрїя, терпѣнія и любве, даруй ми рабу Твоему“ творится второй земной поклонъ. И, наконецъ, по прочтеніи третіей части: „ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего. Яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, Аминь“. Совершается третій земной поклонъ. Далѣе дѣлается 12-ть поясныхъ поклоновъ съ чтеніемъ молитвы: „Боже, очисти мя грѣшнаго“, затѣмъ читается вся молитва преп. Ефрема и земной поклонъ дѣлается по окончаніи ея чтенія). **Чтець**: „Аминь. Владыко, Боже Отче Вседержителю...“ таже „прїидите, поклонимся...“ трижды и 6-ой гласъ: который совершается также, какъ и 3-ий, но тропарь его **іерей** поетъ на 2-ый гласъ: „Иже въ шестой день же и часъ | на крестѣ пригвождей въ раи дерзновенный Адамовъ грѣхъ, | и согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери, | Христе Боже, и спаси насъ. **Ликъ** повторяетъ. **іерей**: „внуши, Боже, молитву мою и не презри моленія моего“. **Ликъ**: „Иже въ шестой...“ **іерей**: „азъ къ Богу возвахъ и Господь услыша мя“, **ликъ**: „иже въ шестой“, **іерей**: „слава...“, **чтець**: „и нынѣ...“ Яко не имамы дерзновенія...“ **Чтець**: „тропарь пророчества. Гласъ (именуетъ гласъ) и чтетъ

тропарь. **Іерей**: „вонмемъ“. **Чтецъ**: „гласъ (именуетъ)“ и чететь стихъ прокимна, самага же слова прокимень не глаголетъ, но токмо гласъ. По пропѣтіи прокимна **Іерей** возглашаетъ „премудрость“. **Чтецъ** именуетъ чтеніе, **Іерей**: „вонмемъ“, **Чтецъ** чететь паремію. По прочтеніи пареміи **Іерей** „вонмемъ“, **Чтецъ**: „гласъ (именуетъ)“ и второй прокимень. Также „скоро да предварятъ ны...“ и прочее. По „Иже на всякое время...“ 16-ть поклоновъ и молитва „Боже и Господи силь...“, „пріидите, поклонимся...“ трижды и 9-ый часъ, который четется какъ и 3-ій часъ, токмо тропарь его осмага гласа: „Иже въ девятый часъ | насъ ради плотію смерть вкусивый, | умертви плоти наша мудрованіе, | Христе Боже, и спаси насъ“. Стихъ: „да приблизится молитва моя предъ Тя, Господи, по словеси Твоему вразуми мя.“ Стихъ: „да видеть прошеніе мое предъ Тя, Господи, по словеси Твоему избави мя“. По, „иже на всякое время...“ три великихъ поклона и молитва „Владыко Господи Іисусе Христе, Боже нашъ...“ и абіе **ликъ** поетъ во гласъ 8-мый (въ большинствѣ же случаевъ поютъ на 6-ый) „во Царствіи Твоемъ помяни насъ Господи...“ и къ каждой заповѣди блаженства припѣвается „помяни насъ, Господи, егда пріидеши во Царствіи Твоемъ.“ (Во многихъ храмахъ въ сіе время отдергивается завѣса, но это неправильно, т. к. на часахъ и изъ образительныхъ завѣса, всегда должна быть задернута, см. о семъ у проф. Скаллановича „толковый типиконъ“.) По окончаніи пѣнія „блаженнъ“ **ликъ** поетъ велегласно: „помяни насъ, Господи, егда пріидеши во Царствіи Твоемъ“ и земной поклонъ, „помяни насъ, Владыко, егда пріидеши...“ земной поклонъ „помяни насъ, Святой, егда пріидеши...“ земной поклонъ. Также, „ликъ небесный...“, „вѣрую...“, „ослаби, остави...“ и по „Отче нашъ“ кондаки по уставу. По кондакахъ „Господи, помилуй (40), слава: и нынѣ: честнѣйшую..., именовъ Господнимъ...“ **Іерей**: „Боже ущедрити ны...“ и 16-ть поклоновъ, также начинаемъ вечерню, абіе по поклонахъ **Чтецъ** глаголетъ „пріидите, поклонимся...“ (3) и предначинательный псаломъ, ектенія великая, каѳисма и „Господи, возвахъ“, стихиры, „свѣте тихій“. **Іерей**: „вонмемъ“. **Чтецъ**: гласъ (именуетъ)“ и чететь прокимень. **Іерей**: „премудрость“, **Чтецъ**: „бытія чтеніе“, **Іерей**: „вонмемъ“, **Чтецъ** чететь паремію, по окончаніи коей **Іерей**: „вонмемъ“, **Чтецъ** второй прокимень, **Іерей**: „премудрость“, **Чтецъ** „притчей чтеніе“, **Іерей**: „вонмемъ“, **Чтецъ** чететь вторую паремію, также „сподоби, Господи...“ съ тремя земными поклонами. **Іерей**-просительную ектенію, **ликъ** - стихиры стиховны, далѣе порядкомъ до молитвы „небесный Царю...“ зри въ чинѣ вечерни въ недѣли св. четыредесятницы. Послѣ „небесный Царю...“ совершаемъ 16-ть поклоновъ, по нихъ трисвятое, „Отче нашъ“, „Господи, помилуй“ (12), „Всесвятая троице...“, „буди имя Господне...“ (3), „слава: и

нынѣ:“ псалом 33-ій: „благословлю Господа...“, также **Іерей** на амвонѣ „премудрость“, **ликъ** „достойно есть...“ и Матерь Бога нашего.“ **Іерей**: „Пресвятая Богородице, спаси насъ.“ **Ликъ**: „честнѣйшую...“ земной поклонъ. **Іерей**: „слава тебѣ, Христе Боже...“ **Ликъ**: „слава: и нынѣ: Господи, помилуй (3), благослови“. **Іерей** - отпустъ **Ликъ**-многолѣтіе, также поется стихира храма и совершается литія о усопшихъ.

Въ тотъ же день, въ который совершается литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, часы кончаются слѣдующимъ образомъ. Послѣ 16-ти поклоновъ (которые слѣдуютъ вскорѣ послѣ пѣнія „во царствіи Твоемъ...“) **Чтецъ** глаголетъ трисвятое, „Отче нашъ...“ „Господи, помилуй“ (12), „Всесвятая Троице...“ **Іерей**: „Премудрость“. **Ликъ**: „достойно есть...“ и прочее.

Рождественское посланіе предсѣдателя Архіерейскаго Сѣнода Русской Православной церкви за границей.

„Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума“.

Еще не насталь вождельный день, о которомъ возвѣщаетъ намъ обычно эта священная пѣснь, но онъ уже близокъ и наша мысль стремится опять въ обѣтованную землю, въ эту бѣдную страну выжженную солнцемъ, обогатившую духовно все человечество, къ этому мрачному Вилеемскому вертепу, откуда возсіяло Солнце Правды, къ этимъ убогимъ яслямъ, ставшимъ престоломъ воплотившагося Царя Славы.

Тамъ все дышетъ благодатію мира и тихой священной радости. Тамъ небо нисходитъ на землю, вмѣстѣ съ Родившимся Спасителемъ, и ангелы славословятъ Его вмѣстѣ съ людьми-пастырями.

О какъ бы хотѣлъ каждый изъ насъ полетѣть туда на крыльяхъ голубиныхъ и прикинуть сердцемъ къ этой безмятежной божественной красотѣ, чтобы хотя на мгновение отдохнуть отъ тѣхъ скорбныхъ ужасовъ, какими наполнена наша современная жизнь.

Ангельская пѣснь снова возвѣститъ славу въ вышихъ Богу и землѣ миръ. Но чѣмъ отвѣтитъ на нее нынѣ земля? Бурнымъ дыханіемъ брани, охватившей значительную часть міра, стопами раненныхъ, изнемогающихъ въ предсмертныхъ мукахъ, воплями Рахили, плачущей о дѣтяхъ своихъ и не хотящей утѣшиться, ибо ихъ уже нѣтъ, горькими слезами дѣтей удаленныхъ изъ родныхъ домовъ и отрванныхъ отъ родителей, заревомъ пожаровъ и шумомъ разрушающихся городовъ, жалобами и проклятіями множества людей, несущихъ на себѣ тяготы и лишенія военного времени и вынужденныхъ, таиться въ мрачныхъ подземеліяхъ, удобляясь жителямъ пещернаго вѣка.

Крованый мракъ окуталъ землю и напрасно мы спрашиваемъ съ пророкомъ: „сторожь, сколько ночи“—никто не можетъ сказать когда настанетъ часъ радостнаго развѣта. Померкъ для людей свѣтъ Разума и Любви, принесенныхъ на землю Родившимся Спасителемъ, и въ то время, какъ Церковь въ дни Его Рождества приглашаетъ насъ къ созерцанію того блаженнаго состоянія, когда люди, умиротворенные благодатію Христовой, раскуютъ свои мечи на орала и отвыкнуть воевать другъ съ другомъ, когда даже волкъ будетъ жить мирно съ агнцемъ и рысь почивать съ козлицемъ, мы со скорбью видимъ, какъ христіане становятся какъ бы волками другъ для друга, и война обращается для нихъ въ какой-то священный культъ. На нее работаютъ всѣ даже невоюющія страны со всѣми ихъ производительными силами. Самые орала нынѣ расковылаютъ на мечи и уже невинныя дѣти вмѣсто игръ занимаются военными упражненіями, чтобы въ нужное время вся страна могла превратиться въ вооруженный лагерь. До слуха современнаго человечества не до ходитъ предостерегающій голосъ пророка: „Враждуйте народы, но трепещите и внимлите всѣмъ отдаленнымъ землямъ. Вооружайтесь, но трепещите. Замышляете замыслы, но они рушатся“ (Ис. 8, 9-10). На почвѣ, орошенной человѣческими слезами и кровью, никогда не расцвѣтаютъ благоухающія розы мира и общаго благополучія. Современныя же войны отличаются особенно суровымъ и разрушительнымъ характеромъ, падая часто своею главною тяжестью на мирное населеніе. Мы видимъ, что нѣкоторыя части Европы лежатъ уже въ развалинахъ, другія находятся какъ бы въ летаргіи, скованныя желѣзною рукою войны. Нарушено правильное кровообращеніе во всемъ мировомъ организмѣ. Земля опустошена и угроза голода виситъ надъ милліонами людей. Жизнь сдвинулась со своихъ вѣковыхъ основъ и шатается, не находя для себя новыхъ руководящихъ началъ.

Царство Христово умалается не только тамъ, гдѣ противъ него воздвигаются открытыя гоненія, но и въ тѣхъ странахъ, гдѣ храмы и алтари остаются открытыми для богослуженій, но народъ

равнодушно проходитъ мимо нихъ. Не безъ основанія Индусскій поэтъ Бенгали, въ своемъ стихотвореніи на Рождество Христово, призываетъ Христа оставить Европу и придти въ Азію, которая болѣе чтитъ Его, чѣмъ эта искони христіанская страна.

На престолѣ, гдѣ возсѣдалъ Христосъ, какъ истинный владыка міра и Верховный Законодатель жизни, теперь возвышается обоготворенная сила государства и гордый самоутверждающійся человѣческій разумъ, дерзающій присваивать себѣ божественное всевѣдѣніе и мудрость. Онъ одинъ хочетъ управлять міромъ, опредѣлить всѣ человѣческія отношенія, все предвидѣть, все исчислить и взвѣсить, чтобы распредѣлить жизненные блага и самую землю между народами, а также отдѣльными гражданами государства.

Но сколько бы ни усиливались мудрецы вѣка сего создать на такомъ основаніи новый совершенный порядокъ жизни, они должны знать, что царство человѣческаго разума не можетъ замѣнить Царства Христова тамъ, гдѣ закладываются новыя основы человѣческаго общежитія.

Опытъ вѣковъ показалъ, что нѣтъ иного краеугольнаго камня для правильнаго устроенія жизни - личной, общественной, государственной и международной, кромѣ вѣчныхъ заветовъ Евангелія. Только Христова любовь и правда, проникая и оплодотворяя всѣ ткани общественной культуры, способны создать разумный общественный строй и обезпечить полную гармонію въ отношеніяхъ отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ народовъ между собой.

„Канонизированное человечество“ не перестаетъ доказывать ограниченность своихъ силъ и возможностей. Послѣ минувшей Великой войны мы видѣли попытку организовать братство народовъ на чисто гуманистическомъ безрелигіозномъ основаніи. Къ чему привела она? Это зданіе, надъ сооруженіемъ котораго трудилось столько прославленныхъ государственныхъ мужей своего времени, оказалось построеннымъ на пескѣ. Едва просуществовавъ 20 лѣтъ, оно уже разрушилось настолько, что едва-ли возникнетъ изъ своихъ развалинъ.

Печальная судьба этого международнаго учрежденія еще разъ доказала, что если не Господь созиждетъ домъ, то все будутъ трудиться зиждущіе. Ему недоставало авторитета и внутренней силы, которые придаетъ человѣческимъ установленіямъ религія.

Насколько выше этого мертворожденнаго творенія нашего времени была идея Священнаго Союза, вдохновлявшая нашего великодушнаго Государя Александра Благословеннаго при созданіи новаго порядка жизни въ Европѣ послѣ Наполеоновыхъ войнъ. Въ историческомъ актѣ, легшемъ въ основаніе этого союза, три

мощные Государя Европы-Русскій, Австрійскій и Пруссскій-открыто исповѣдуютъ „Во имя Пресвятой и Нераздѣльной Троицы“, что „Самодержецъ народа Христіанскаго не иной подлинно есть, какъ Тотъ, Кому собственно принадлежитъ Держава, т. е. Богъ, нашъ Божественный Спаситель Іисусъ Христосъ, Глаголь Всевышняго, Слово Жизни“ и что „предметъ настоящаго акта есть открыть предъ лицомъ Вселенныя ихъ непоколебимую рѣшимость, какъ въ управленіи вѣренными имъ государствами, такъ и в политическихъ отношеніяхъ ко всѣмъ другимъ правительствамъ, руководствоваться не иными какими-либо правилами, какъ заповѣдями тоя святыхъ вѣры, заповѣдями любви, правды и мира, которыя отнюдь не ограничивались бы приложеніемъ ихъ единственно къ частной жизни, но должны служить, напротивъ того, непосредственно управлять волею Царей и водительствою всѣми ихъ дѣяніями, яко единое средство утверждающее человѣческія постановленія и вознаграждающее ихъ несовершенство“.

Этотъ возвышенный порывъ сердца нашего благочестиваго Государя, направленный къ тому, чтобы подлежащій образецъ взаимныхъ отношеній Державъ подчинить высокімъ истинамъ, внушаемымъ вѣчнымъ закономъ Бога Спасителя, не былъ къ сожалѣнію оцѣненъ в свое время и потому не могъ принести желательныхъ практическихъ плодовъ, какихъ можно было ожидать отъ него. Тѣмъ менѣе столь высокая христіанская социологія можетъ быть понятна нашему матеріалистическому вѣку, который назоветъ ее юродствомъ. Однако ее внимательнѣе начинаютъ изучать въ настоящее время. Объ ней быть можетъ еще вспомнить народы въ тотъ день, когда они очутятся предъ разверзтой бездной и когда имъ не останется ничего другого, какъ выбирать между забытыми ими евангельскими началами жизни и общимъ крушеніемъ.

Только Христосъ, воплотившійся въ сердце современнаго человѣчества, можетъ возвѣстить ему спасеніе изъ нынѣшняго безысходнаго положенія. Только Свѣтъ истиннаго разума, возсіявшій надъ міромъ вмѣстѣ съ Его явленіемъ на землѣ, можетъ озарить новые творческіе пути для человѣческой мысли. Только Онъ есть миръ нашъ, только въ Немъ духъ и свобода, безъ которыхъ угасаетъ человѣческая душа. Только съ нимъ, въ Немъ и черезъ Него можетъ родиться на землѣ новая жизнь на мѣсто той, въ которой прѣзрѣваетъ нынѣшній одряхлѣвшій, нравственно разложившійся миръ.

Объ этомъ съ пламенной пророческой ревностью напоминалъ обществу нашъ великій провидецъ Достоевскій, звавшій всѣ народы къ вселенскому братству во Христѣ, безъ котораго жизнь те-

рѣетъ свой смыслъ и свое оправданіе. Судьба человѣчества и наша собственная зависятъ отъ того, сохранимъ ли мы этотъ заветъ, который одновременно для насъ является и завѣтомъ нашей Церкви и почти всей нашей минувшей исторіи.

Вступая въ новое лѣто благодати Божіей, мы заранѣе страшимся грозныхъ предзнаменованій, какія онъ несетъ съ собой.

Многимъ кажется, что уже „приходитъ день Господень лютый, съ гнѣвомъ и пылающей яростью, чтобы сдѣлать землю пустыней и истребить съ нея грѣшниковъ (Ис. 13, 9). Но никому не дано знать ни времени, когда исполнится мѣра человѣческихъ беззаконій, ни предѣловъ божественнаго милосердія. Когда люди увидятъ, что вздымающіяся вокругъ нихъ бурныя волны житейскаго моря готовы поглотить ихъ и для нихъ не останется никакой надежды на землѣ, они могутъ покаяться подобно Ниневитянамъ и Богъ повелитъ еще разъ возсіять свѣту изъ тьмы и изъ хаоса создать стройную жизнь, дабы изстрадавшееся человѣчество отдохнуло отъ трудовъ своихъ. Тѣмъ болѣе достойна такого отдыха изнемогающая подъ своимъ долголѣтнимъ тяжкимъ крестомъ Русская Земля. Сколько разъ мы молились при наступленіи новаго года о томъ, чтобы для насъ занялась отнынѣ заря новой свѣтлой жизни. О если бы Господь услышалъ наконецъ нашу молитву и вопль нашъ достигъ до Его слуха.

Но если бы даже Онъ и не внялъ опять нашимъ мольбамъ, мы не должны впадать въ уныніе, но должны продолжать настойчиво стучаться въ дверь Его милосердія, пока она не откроется передъ нами.

Не погибнетъ Россія, утвержденная на молитвахъ святыхъ, на костяхъ мучениковъ, на терпѣливомъ подвигѣ страдальческаго народа. Въ ея нынѣшнихъ мукахъ таится залогъ лучшей жизни, которую Богъ явитъ ей въ свое время.

И когда Онъ возставитъ ее изъ нынѣшняго униженія, она исповѣдается Ему за все - и за Его милости, какія Онъ даровалъ отцамъ нашимъ, и за скорби и страданія, какими посѣтилъ насъ по своей любви къ намъ. Предадимъ же сами себя и судьбу нашего Отечества въ Его волю и будемъ терпѣливы и мужественны до конца, ибо только претерпѣвый до конца вѣнчается вѣнцомъ побѣды. Разсѣянные по разнымъ странамъ будемъ по-прежнему нести съ ними ихъ тяготы, но не станемъ поработаться чужимъ взглядамъ и обычаямъ, храня святую свою вѣру и любовь къ Россіи въ чистой совѣсти.

Рождество Твое, Христе Боже нашъ, да возсіяетъ мірови свѣтъ разума, дабы въ свѣтѣ Твоемъ онъ узрѣлъ правый путь жизни и, начиная новое лѣто своего бытія, благословилъ Твое вѣчное Царство, въ которое да соберутся въ союзъ любви и мира всѣ народы земли.

МИТРОПОЛИТЪ АНАСТАСІЙ

Декабрь 1940 г.
Бѣлградъ.

О ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРАХЪ.

Кто послѣ найденной истины доискивается еще чего-то, тотъ ищетъ лжи.

Дѣянія VII Вселенскаго Собора.

Что Церковь положила на седми Вселенскихъ Соборахъ - исполняй.

Преподоб. Серафимъ Саровскій.

Препрославленъ еси, Христе Боже нашъ, свѣтила на земли Отцы нашъ основавый, и тѣми ко истиннѣй вѣрѣ все ны настаивый: многоблагодѣтелю, слава Тебѣ.

Трѣпачъ Св. Отцамъ Вселенскихъ Соборовъ.

1-ый НИКЕЙСКІЙ: По какому поводу? - Лжеученіе Александрійскаго священника Арія, утверждавшаго, что Сынъ Божій, не Единосущенъ Богу Отцу, а есть Высшее, Первое Твореніе Бога Отца.

Кѣмъ созванъ?—Императоромъ Константиномъ Великимъ.

Когда?—Въ 225 г. 20/У - 25/УІІІ.

Гдѣ?—Въ Никееѣ.

Составъ?—318 архіереевъ, а вмѣстѣ съ іереями и дьяконами - 2000 человекъ. Въ числѣ ихъ митрополиты: Александрійскій-Александръ, Антиохійскій - Евстафій и Іерусалимскій - Макарій, а также знаменитые своей святостью епископы: Николай Мириликійскій, Спиридонъ Тримифунтскій, Пафнутій Фиваидскій и Осія Кордубскій; представителями Римскаго - Сильвестра были іереи Викторъ и Викентій. Изъ прочихъ выдѣлился архидіаконъ Афанасій (Великій).

Предсѣдательствовалъ Антиохійскій-Евстафій, а въ его отсутствіе: Александрійскій-Александръ.

Почетнымъ Предсѣдателемъ былъ Императоръ.

Рѣшеніе?—Осуждено лжеученіе Арія, который, съ приверженцами, какъ еретикъ, отлученъ отъ Церкви.

Установлено, что Сынъ Божій есть Истинный Богъ, рожденный отъ Бога-Отца прежде всѣхъ вѣковъ, и также вѣченъ, какъ Богъ Отецъ, что Онъ рожденъ, а не сотворенъ и Единосущенъ съ Богомъ отцемъ.

Составлены первые семь членовъ Символа Вѣры.

Постановлено праздновать Пасху въ первое Воскресеніе послѣ весенняго полнолунія, между 22/ІІІ и 25/ІУ.

Дано первенство чести Митрополитамъ: Римскому, Александрійскому, Антиохійскому и Іерусалимскому.

Издано всего 20 правилъ.

— о о о —

II-ой ЦАРЬГРАДСКІЙ. По какому поводу? - Лжеученіе Македонія, арианскаго епископа Константинопольскаго, который училъ, что Духъ Святой есть твореніе Бога Отца, по природѣ своей низшее и Ему и Сыну подчиненное.

Кѣмъ созванъ? Императоромъ Феодосіемъ Великимъ.

Когда? Въ 381 г. У - 9/УІ.

Гдѣ? Въ Царьградѣ.

Составъ? 150 архіереевъ. Предсѣдательствовали: Антиохійскій Мелетій, Нисскій Григорій и Царьградскій Нектарій, а до него Григорій Богословъ.

Въ числѣ присутствующихъ были: Св. Григорій Богословъ, Амфилохій Иконійскій и Кириллъ Іерусалимскій.

Рѣшеніе? Осуждено лжеученіе Македонія. Символь Вѣры дополненъ еще пятью членами, въ которыхъ ясно и опредѣленно изложено ученіе о Святомъ Духѣ, о Церкви, о таинствахъ, о воскресеніи мертвыхъ и о загробной жизни. Поэтому этотъ Символь называется Никео-Царьградскимъ?

Царьградскому епископу, какъ епископу столицы - Новаго Рима, даны преимущества чести наравнѣ съ первенствующими четырьмя митрополитами, на второмъ мѣстѣ-послѣ Римскаго Митрополита.

Издано всего 7 правилъ.

III-ий. ЕФЕССКІЙ. По какому поводу? Лжеученіе Несторія, Архіепископа Царьградскаго, учившаго, что Христосъ родился простымъ человекомъ, а Божество соединилось съ Нимъ послѣ, за святость Его жизни, и потому Пресвятую Дѣву Марію должно называть Христородицей, а не Богородицей.

Кѣмъ созванъ? Императоромъ Феодосіемъ II-мъ.

Когда? Въ 431 г. 22/УІ - 31/УІІ

Гдѣ? Въ Эфесѣ.

Составъ? 200 архіереевъ. Предсѣдательствовалъ Кириллъ Митрополитъ Александрійскій.

Въ числѣ присутствующихъ были три легата Папы Римскаго Целастина.

Рѣшеніе? Осуждено лжеученіе Несторія, который отлученъ отъ Церкви и сосланъ въ заточеніе.

Опредѣлено признавать въ Іисусѣ Христѣ соединеніе Божества и человечества со времени самаго воплощенія Его, потому Пресвятую Дѣву признавать Богородицей.

Подтвержденъ Никою - Царьградскій Символь Вѣры и запрещено что-либо дополнять или мѣнять въ немъ.

Установлена автокефалія Кипрской Церкви.

Издано всего 8 правилъ.

— о о —

У-тый. ХАЛКИДОНСКІЙ. По какому поводу? Лжеученіе Евтихія, Царьградскаго Архимандрита, который, отвергая ересь Несторія, впалъ въ другую крайность и началъ учить, что въ Господѣ Исусѣ Христѣ человѣчество было поглощено Божествомъ и потому въ Немъ слѣдуетъ признавать только одно Божеское естество.

Сторонники этой ереси называются монофизитами.

Въ настоящее время этой ереси придерживаются: а) несторіане, называемые халдейскими христіанами, живущіе въ горахъ Курдистана, въ долинахъ Тигра и Евфрата и частью въ Сиріи. Въ Индіи, на Малабарскомъ берегу, называемые христіане Св. Фомы, теперь выразившіе желаніе присоединиться къ Русской Православной Церкви. б) Іаковиты въ Сиріи, Месопотаміи и друг. странахъ Востока; ихъ Патріархъ всегда носитъ имя Игнатія, какъ преемникъ св. Игнатія Богоносца. в) Копты-коренные жители Египта; ихъ Патріархъ живетъ въ Каирѣ. г) Абиссинцы, подчиненные Коптскому Патріарху, но во внутренемъ управленіи имѣютъ самостоятельность.

Кѣмъ созванъ? Императоромъ Маркіаномъ.

Когда? Въ 451 году 8/X - 1/XI.

Гдѣ? Въ Халкидонѣ.

Составъ? 630 архіереевъ. Въ числѣ присутствующихъ были: Анатолій, Митрополитъ Царьградскій, Мелетій, Митрополитъ Антиохійскій, Ювеналій, Митрополитъ Іерусалимскій и 5 легатовъ Папы Римскаго.

Рѣшеніе? Осуждено лжеученіе Евтихія.

Признано, что Исусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ; по Божеству Онъ прежде всѣхъ вѣкъ родился отъ Бога Отца и во всемъ равенъ Ему, а по человѣчеству Онъ во времени родился отъ Пресвятой Дѣвы Богородицы и во всемъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха; по воплощеніи Онъ имѣетъ одно лицо и два естества, соединенные въ немъ несліянно и неизмѣнно (противъ Евтихія), нераздѣльно и неразлучно (противъ Несторія).

Подтверждено опредѣленіе Второго Вселенскаго Собора о предоставленіи Царьградскому Митрополиту чести - второго мѣста, послѣ Римскаго.

Издано всего 30 правилъ.

— о о —

У-ый ЦАРЬГРАДСКІЙ. По какому поводу? По поводу сочиненій учителей Сирійской Церкви: Θεодора Мопсуетскаго, Θεодорита Кирскаго и Ивы Эдесскаго, которые писали въ защиту Несторія, но не осуждены IУ-мъ Вселенскимъ Соборомъ, вслѣдствіе чего монофизиты упрекали этотъ Соборъ въ пристрастіи - благосклонности къ несторіанамъ, а послѣдніе толковали его въ свою пользу.

Кѣмъ созванъ? Императоромъ Юстиніаномъ I-мъ.

Когда? Въ 553 году.

Гдѣ? Въ Царьградѣ.

Составъ? 165 архіереевъ. Предсѣдательствовалъ Евтихій, Патріархъ Царьградскій.

Въ числѣ присутствовавшихъ были: Виталій Папа Римскій, Аполлинарій Патріархъ Александрійскій, Домнъ Патріархъ Антиохійскій.

Рѣшеніе? Осужденъ Θεодоръ Мопсуетскій, остальные два, какъ скончавшіеся въ мирѣ съ Церковью, пощажены.

Подтверждены осужденія Несторія и Евтихія.

Подтверждены постановленія Халкидонскаго Собора.

— о о —

УI-ой. ЦАРЬГРАДСКІЙ. По какому поводу? Лжеученія лицъ, признававшихъ въ Исусѣ Христѣ два естества, но одну Божественную волю, называемыхъ монофизитами.

Послѣдователи этой ереси переселились въ Ливанскіе горы, въ Сиріи, гдѣ по имени епископа Марона стали называться маронитами. Во время крестовыхъ походовъ они приняли рим. католичество и стали злѣйшими врагами Православія.

Кѣмъ созванъ? Императоромъ Константиномъ II-мъ Погонатонъ.

Когда? Въ 680 году.

Гдѣ? Въ Царьградѣ.

Составъ? 170 архіереевъ. Въ числѣ присутствовавшихъ главными защитниками истинной вѣры были: Софроній Патріархъ Іерусалимскій и Максимъ Исповѣдникъ инокъ Царьградскій.

Рѣшеніе? Осуждено лжеученіе монофизитовъ и опредѣлено признавать въ Исусѣ Христѣ два естества: Божеское и человѣческое и двѣ воли, изъ коихъ человѣческая подчиняется Божеской.

— о о —

У-УI-ой ТРУЛЛЬСКІЙ (ПЯТО-ШЕСТОЙ). По какому поводу? Для рѣшенія вопросовъ церковнаго благочинія, которые не были рассмотрѣны Пятымъ и Шестымъ Вселенскими Соборами, не из

давшими ни одного правила по этимъ вопросамъ. Поэтому считается продолженіемъ Шестого.

Кѣмъ созванъ? Императоромъ Юстиніаномъ II-мъ.

Когда? Въ 691-692 годахъ, I/IX - 31/УІІІ.

Гдѣ? Въ Царьградѣ, въ царскихъ палатахъ, называемыхъ Трулльскими.

Составъ? 227 архіереевъ-всѣ участники Шестого Собора и еще 53 новыхъ.

Въ числѣ присутствовавшихъ были: Патріархи: Царьградскій, Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій; представителями Папы Римскаго были легаты во главѣ съ Василиемъ Архіепископомъ Гортынскимъ.

Рѣшеніе? Повторено осужденіе ереси монофизитовъ.

Основаніемъ церковныхъ законовъ признаны: 85 апостольскихъ правилъ, правила 6-ти Вселенскихъ и 7-ми Помѣстныхъ Соборовъ и нѣкоторыхъ святыхъ Отцевъ Церкви.

Установлено безбрачіе архіереевъ.

Издано всего 102 правила.

— — — о о о — — —

УІІ-ой. НИКЕЙСКІЙ. По какому поводу? По поводу Ереси иконоборцевъ, возникшей при нечестивомъ императорѣ Львѣ Исаврянинѣ въ январѣ 730 года, издавшемъ указъ объ истребленіи иконъ, поклоненіе которымъ считалъ идолопоклонствомъ.

Въ наше время иконоборцами являются: адвентисты, баптисты, штундисты, такъ называемые, евангельскіе христіане-пашковцы и др. рационалистическія секты.

Кѣмъ созванъ? Императрицей Ириной съ сыномъ.

Когда? Въ 787 году, 24/IX - 24/X.

Гдѣ? Въ Никее состоялись первые 7 засѣданій, а послѣднія 8 въ Царьградѣ.

Составъ? 367 архіереевъ. Предсѣдательствовали: на первыхъ семи Патріархъ Царьградскій Тарасій, а на послѣднихъ восьми Царица Ирина съ сыномъ.

Рѣшеніе? Осуждена иконоборческая ересь и установлено почитать святые кресты и иконы и поклоняться имъ, „Ибо честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразу и поклоняющіеся иконѣ поклоняются существу изображеннаго на ней“, гласить составленный этимъ Соборомъ Догматъ о почитаніи иконъ. Издано всего 22 правила.

ТАБЛИЦА,

показывающая дни празднованія Пасхи въ послѣдовательномъ порядкѣ съ 1941 по 2000 годъ включительно.

Годы.	Мѣсяцы.		Годы.	Мѣсяцы.		Годы.	Мѣсяцы.	
	Мартъ	Апрѣль		Мартъ	Апрѣль		Мартъ	Апрѣль
1941	—	7	1961	27	—	1981	—	13
1942	23	—	1962	—	16	1982	—	5
1943	—	12	1963	—	2	1983	—	25
1944	—	3	1964	—	20	1984	—	9
1945	—	23	1965	—	12	1985	—	1
1946	—	8	1966	28	—	1986	—	21
1947	31	—	1967	—	17	1987	—	6
1948	—	19	1968	—	8	1988	28	—
1949	—	11	1969	31	—	1989	—	17
1950	27	—	1970	—	13	1990	—	2
1951	—	16	1971	—	5	1991	25	—
1952	—	7	1972	27	—	1992	—	13
1953	23	—	1973	—	16	1993	—	5
1954	—	12	1974	—	1	1994	—	18
1955	—	4	1975	—	21	1995	—	10
1956	—	23	1976	—	12	1996	—	1
1957	—	8	1977	28	—	1997	—	14
1958	31	—	1978	—	17	1998	—	6
1959	—	20	1979	—	9	1999	29	—
1960	—	4	1980	24	—	2000	—	17

О ПОКАЯНІИ.

*Ты-грѣшникъ? Не оцѣивайся, но
прииди, принеси покаяніе.*

Ты-грѣшникъ? скажи Богу: я согрѣшилъ.

Отъ кающагося требуется сокрушеніе о грѣхахъ своихъ, намѣреніе исправить свою жизнь, вѣра во Христа и надежда на Его милосердіе.

Прежде всего требуется сокрушеніе о грѣхахъ своихъ. Но этого то весьма часто мы, духовники, и не видимъ у своихъ духовныхъ дѣтей.

Весьма многіе приходятъ на духъ съ совершеннымъ равнодушіемъ, и, если бы у нихъ не спросить ничего, то они или ничего бы не сказали, или сказали только вообще, что-де грѣшенъ, о духовный, во всѣхъ грѣхахъ. И если бы еще это сказали съ сердечнымъ сознаниемъ своей вины: нѣтъ, то и горе, что безъ признанія грѣховъ своихъ, а такъ-чтобы скорѣе кончить съ исповѣдью. Что за польза отъ такого покаянія, послѣ котораго опять безъ зазрѣнія совѣсти предаются тѣмъ же грѣхамъ, въ коихъ покаялись? На такихъ людяхъ исполняется пословица: пестъ возвращается на свою блевотину, и свинья, омывшись, въ лужу свою.

Всякій приступающій къ исповѣди долженъ вѣровать, что во время таинства Самъ Христосъ невидимо стоитъ и принимаетъ его исповѣди; что одинъ только Христосъ можетъ оставлять грѣхи, такъ какъ Онъ Своими страданіями, честною Своею кровію и Своею смертію исходатайствовалъ Себѣ право у Отца Небеснаго прощать намъ всѣ беззаконія, не оскорбляя божественнаго правосудія, и что Онъ, по милосердію Своему, всегда готовъ намъ простить всякіе грѣхи, только бы мы съ сердечнымъ сокрушеніемъ признались въ нихъ; только бы было въ насъ намѣреніе впредь жить лучше, только бы вѣра въ Него была въ нашемъ сердцѣ. Вѣра твоя спасла тебя; иди въ миръ и будь здорова отъ болѣзни твоей. Мар. 5, 34.

Теперь я задаю себѣ и подобнымъ мнѣ вопросъ: мы, проповѣдники покаянія, отъ чего слабы и до крайности снисходительны къ грѣшникамъ кающимся, почти до потворства всякимъ грѣхамъ? Отъ того, что сами грѣшники и не возлюбилиъ всею сердцемъ правды и не возненавидѣли неправды и не имѣемъ божественной

ревности къ правдѣ. Мы скоро возлагаемъ руку на голову грѣшниковъ съ благодатію разрѣшенія и прощенія и часто пріобщаемся къ чужимъ хрѣхамъ вопреки наставленію апостольскому: руки не возлагай скоро ни на кого I Тимоф. 5, 22.

Проповѣдь Іоанна Крестителя? Она подѣйствовала весьма спасительно: народъ очнулся, пробудился отъ грѣховнаго усыпленія и спросилъ его: что же намъ дѣлать? Іоаннъ указалъ ему на дѣла любви и милосердія, которыя служатъ лучшимъ плодомъ покаянія: у кого двѣ одежды, говоритъ онъ, тотъ дай неимущему, и у кого есть пища, дѣлай тоже. Луки 3, 11.

Покаяніе во грѣхахъ было уже въ ветхомъ завѣтѣ. Покаяніе, сокрушеніе о грѣхахъ и раскаяніе въ нихъ рано должно было начаться въ родѣ человѣческомъ-вскорѣ послѣ паденія первыхъ челоуѣковъ и произнесенія на нихъ суда Божія.

Таинства покаянія есть устная исповѣдь. Оставаясь вѣрною учрежденію Божію, православная церковь, чтобы въ точности исполнить данную ей заповѣдь вязать и рѣшить установила необходимою устную и частную исповѣдь предъ священникомъ.

Исповѣдь эта необходима и для священника и для самого кающагося. Для священника необходима, потому что, чтобы правильно произнести ему осужденіе или разрѣшеніе, ему необходимо прежде вникнуть въ состояніе грѣшника, взвѣсить его грѣхи узнать расположеніе его духа, его искренность покаянія: все это требуетъ необходимость устной, частной исповѣди. Употребляется епитимія. Слово это значить запрещеніе. Подъ этимъ разумѣется духовное нѣкоряго рода наказаніе, налагаемое пастыремъ церкви на нѣкоторыхъ изъ кающихся для уврачеванія нравственныхъ болѣзней. Таковы, на примѣръ, постъ сверхъ положеннаго для всѣхъ, возвращеніе похищеннаго и раздаяніе милостини, усерднѣйшее упражненіе въ чтеніи слова Божія и молитвахъ, и т. под; основаніе для сего лежитъ въ словахъ Самого Господа: вязать и разрѣшать грѣхи, отпускать и не отпускать ихъ Мф. 18, 18. Іоан. 20, 23.

Содержаніемъ правилъ, какія давались церковію по разнымъ случаямъ для руководства по сему предмету, была мысль, выраженная въ „постановленіяхъ апостольскихъ: „не изрекайте одинаковаго приговора на всякій грѣхъ, но на каждый полагайте свой собственный“.

Отсюда при наложеніи епитиміи требуется принимать въ соображеніе свойство грѣха, степень раскаянія и обстоятельства кающагося. Св. Златоустъ пишетъ: „не о продолженіи времени заботься, а объ исправленіи души; если извѣстно, что сокрушился или исправился: все сдѣлано“ втор. пос. къ кор. 6-8.

Касательно самой епитиміи необходимо замѣтить, что она не есть удовлетвореніе за грѣхи правдѣ Божіей, не есть жертва за нихъ, не есть выкупъ; ибо это удовлетвореніе, эту жертву, это искупленіе мы имѣемъ въ одномъ Спасителѣ нашемъ, на Себѣ подъявшемъ грѣхи міра, но это есть духовное врачевство необходимое для исправленія жизни кающагося, для уврачеванія нравственныхъ его недуговъ, имѣющее единственною своею цѣлю-уврачеваніе отъ грѣховъ.

Прежде всего покаяніе должно быть совершенно свободное, а никакъ не вынужденное временемъ и обычаемъ или лицомъ исповѣдающимъ. Иначе это не будетъ покаяніе. Покайтесь, сказано, приближи бойся царство небесное (мф. 4, 17), приближися, то есть, само пришло, не нужно долго искать, оно ищетъ васъ, вашего свободнаго расположенія.

Исповѣдь должна быть безусловно искренней, безъ всякаго лукавства или самообравданія. Не станемъ ни мало оправдывать себя, какъ фарисеи-лицемѣры, ибо не оправдаться, сказано, предъ Богомъ всякъ живой (Псал. 142, 2), а однимъ только искреннимъ покаяніемъ во грѣхамъ можетъ умилостивить Бога. Одинъ святой мужъ, проходя мимо кладбища съ своими учениками и увидавъ вдову, съ воплемъ и рыданіями проливавшую слезы надъ мигилою мужа, сказалъ своимъ ученикамъ: какъ убивается вдова сія на могилѣ, такъ намъ необходимо убиваться о душѣ своей, которую мы уморили грѣхами своими и похоронили на чуждой ей землѣ міра и похотей плотскихъ.

Св. Василій Великій говоритъ: не тотъ исповѣдуетъ грѣхъ свой, кто сказалъ: согрѣшилъ я, и потомъ остается во грѣхѣ; но тотъ, кто, по слову псалма, обрѣлъ грѣхъ свой и возненавидѣлъ (Пс. 53, 3). Какую пользу принесетъ больному попеченіе врача, когда страждущій болѣзнію крѣпко держится того, что разрушительно для жизни. Такъ нѣтъ никакой пользы отъ прощенія неправдъ дѣлающему еще неправду, и отъ извиненія въ распутствѣ-продолжающему жить распутно... Премудрый Домостроитель нашей жизни хочетъ, чтобы жившій во грѣхахъ, и потомъ дающій обѣтъ встать къ здоровой жизни, положилъ конецъ прошедшему, и послѣ содѣянныхъ грѣховъ сдѣлалъ нѣкоторое начало, какъ бы обновившись въ жизни чрезъ покаяніе.

Исторія установленія таинства покаянія (въ новомъ завѣтѣ) слѣдующая. Самъ Господь, по вступленіи Своемъ въ служеніе спасенію человѣковъ, проповѣдію о покаяніи началъ Свое служеніе. „Приблизилось царство небесное; покайтесь и вѣруйте во евангеліе“ (Мар. 1, 15). Во время земной жизни Своей, исцѣляя болѣзнь и отпуская грѣхи человѣкамъ, Онъ вездѣ давалъ намъ видѣть

особенную любовь Божію къ обращающимся грѣшникамъ, по которой Онъ съ готовностію немедленно оставляютъ намъ грѣхи наши и возвращаетъ намъ любовь Свою, коль скоро мы съ сыновнею довѣренностію обращаемся къ Нему, исповѣдуя грѣхи свои и оставляя дѣла свои.

Внутренній ходъ истиннаго покаянія трогательно изображенъ Имъ въ притчѣ о блудномъ сынѣ, и сила его, въ противоположность съ безсиліемъ мертвой фарисейской праведности, въ притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ. Наконецъ, прощая Самъ грѣхи по мѣрѣ вѣры и любви (Матф. 9, 2 Лук. 7, 47), Онъ обѣщаль и апостоламъ преподать власть прощать грѣхи (Мф. 18, 18, и по воскресеніи Своемъ дѣйствительно преподаль имъ власть сію. Явившись имъ по Своемъ воскресеніи, Онъ сказалъ имъ: „якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вамъ. И сіе рекъ, дуну и глагола имъ: примите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся“ (Іоан. 20, 21-23). Этими словами Господь положилъ въ Церкви Своей основаніе той власти отпускать грѣхи, которая какъ при самихъ апостолахъ, такъ и послѣ нихъ всегда оставалась въ церкви, и всегда должна оставаться въ ней, пока будутъ грѣшники.

Каждый искренно кающійся и исповѣдующій грѣхи свои долженъ знать, что его покаяніе, доставляя ему душевное спокойствіе и радость очищенія отъ грѣха, въ то же время составляетъ предметъ радости на небѣ. „Какъ тебѣ пріятно бываетъ, какъ весело, когда ты найдешь какую-либо потерянную и цѣнную вещь. (Ты готовъ скакать отъ радости. Вообрази же какъ пріятно Отцу небесному при видѣ пропадавшаго чада Своего-человѣка-грѣшника, но нашедшаго, при видѣ погибавшей и ожившей овцы Своей, при видѣ утраченной и найденной драхмы Своей, то-есть этаго живого образа Божія-человѣка.) Невозможно описать этой радости. Радость у Отца небеснаго о пропадавшемъ и нашедшемся блудномъ сынѣ Своемъ такъ велика, что подвизаетъ къ радости все любящее и доброжелательное небо: ибо радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся“...

Погибающіе братія и сестры, возвратитесь съ пути гибели къ Отцу небесному, Покайтесь, приближи бо ся царствіе небесное“.

Божественное Писаніе говоритъ: глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишия (Ис. 43, 26); скажи грѣхи, чтобы разрѣшить грѣхъ. Для этого не нужны ни трудъ, ни многословіе, ни денежная издержка, ни что другое подобное; произнеси слово, откройся въ грѣхѣ и скажи: я согрѣшилъ-но откуда извѣстно, скажетъ кто-нибудь, что если я первый скажу грѣхъ, то разрѣшу грѣхъ. Въ писаніи есть примѣръ и только человѣка, который

исповѣдалъ грѣхъ-и загладилъ его, и такого, который не исповѣдалъ-и былъ осужденъ. Каинъ умертвилъ брата своего Авеля изъ завѣсти,—убійство было слѣдствіемъ зависти; онъ убилъ его, взявъ его съ собою въ поле. И что же говорить ему Богъ? Гдѣ Авель братъ твоей (Быт. 4, 9)? Тотъ кто знаетъ все, спрашиваетъ не по невѣдѣнію, но чтобы привлечь убійцу къ покаянію. Каинъ же отвѣчалъ: не вѣмъ, еда стражъ брату моему азъ есть (ст. 9). Пусть такъ, ты не стражъ: для чего же убійца? Ты не оберегалъ: для чего же умертвилъ? Но ты признаешься въ томъ? Ты долженъ бы и беречь его. Что же къ нему? Гласъ крове брата твоего вопіетъ ко мнѣ отъ земли (ст. 10). Тотчасъ обличилъ его и наложилъ на него наказаніе, не столько за убійство, сколько за безстыдство, потому что Богъ ненавидитъ не столько согрѣшающаго, сколько безстыднаго. И когда Каинъ раскаивался, Богъ не принялъ его, безъ сомнѣнія, потому, что онъ не первый исповѣдалъ свой грѣхъ. Что же говорить Каинъ? Вящшая вина моя, еже оставится ми (13 ст.). Что же къ нему Богъ? Стеня и трясуясь будешь на земли (ст. 12). Не лишаю, говорить, тебя жизни, дабы истина не была предана забвенію; но дѣлаю изъ тебя законъ, который бы могли всѣ читать, чтобы твое бѣдствіе стало матерью любому. Онъ, подвергаясь наказанію за безстыдство, осужденъ за грѣхъ потому что не самъ исповѣдалъ его, но былъ обличенъ въ немъ. А если онъ самъ первый сказалъ свой грѣхъ, то загладилъ бы его...

Обратимся къ Давиду, пророку и царю. Онъ впалъ въ прелюбодѣяніе и убійство. Пророкъ въ прелюбодѣяніи. (драгоценный перлъ-въ грязи?) Но онъ еще не сознавалъ, что согрѣшилъ, такъ былъ усыпленъ страстію? При томъ совершилъ это въ глубокой старости; дабы зналъ ты, что, если будешь безпеченъ, и старость не принесетъ тебѣ пользы. Что же Богъ? Посылаетъ къ нему Нафана пророка: пророкъ приходитъ къ пророку. Пророкъ согрѣшилъ; пророкъ же приноситъ и врачевство. Итакъ приходитъ Нафанъ и не сей часъ же, какъ переступилъ порогъ, обличаетъ его; не говоритъ беззаконникъ, непотребный, прелюбодѣй и убійца! Столько почестей получилъ ты отъ Бога, и погралъ заповѣди Его! Ничего такого не сказалъ Нафанъ, дабы не сдѣлать его безстыднымъ, потому что оглашеніе грѣховъ вызываетъ согрѣшившаго на безстыдство. Что у меня есть къ тебѣ жалоба. Былъ человекъ богатый, и былъ другой бѣдный. У богатаго были стада и много-головъ; а бѣдный имѣлъ только одну агнцу, которая пила изъ его чаши, ѣла отъ стола его и спала на груди у него. Но пришелъ къ богатому одинъ гость, и онъ пожалѣлъ своего и взялъ овцу бѣднаго и закололъ ее (2 цар. 12, 1, 4)... Что же говорить царь? согрѣшилъ ко Господу. Не сказалъ: кто ты такой, что обличаешь меня? Кто послалъ тебя такъ смѣло говорить? Какъ ты дерзнулъ сдѣлать это? Ничего такого не сказалъ, но созналъ грѣхъ и сказалъ; согрѣшихъ ко Господу. Что же Нафанъ къ нему? И Господь отъ я согрѣшеніе твое (13 ст.) Ты самъ осудилъ себя; я освобождаю тебя отъ осужденія; ты принеси искреннее признаніе-и загладилъ грѣхъ; ты самъ подвергъ себя осужденію, я уничтожилъ приговоръ. Такъ исполнолось слово Писанія: глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися.

Архимандритъ Теодоръ.

Манила. Ф. Острова.

ЦЕРКОВНАЯ ХРОНИКА.

Во Владимировой.

Въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи (29/VIII ст.) митрополитъ Анастасій посѣтилъ обитель преп. Іова Почаевского во Владимировой въ Словакии, гдѣ совершилъ Божественную литургію, на которую собралось все мѣстное населеніе. Владыка пробылъ въ обители 6 дней и за это время вошелъ въ курсъ жизни братіи и ея миссіонерской дѣятельности. Изъ обители Владыка Митрополитъ, въ сопровожденіи архимандрита Наванаила выѣхалъ въ Вѣну.

Въ Почаевѣ и въ Россіи.

О судьбѣ Почаевской Лавры мы уже сообщали въ нашемъ журналѣ. Сейчасъ сообщаемъ дополнительныя свѣдѣнія, почерпнутыя нами изъ газеты „Православная Русь.“

Въ Петровъ день въ лаврѣ служили акаеистъ у стопы Бож. Мат. (отпечатокъ ноги. Б. М. на камнѣ, послѣ одного чудеснаго явленія). Приѣхалъ изъ Кіева какой-то комиссаръ, который постоявъ и послушавъ акаеистъ, потомъ сказалъ: „отчего вы все это не оставите? Давно пора оставить“. Тогда одинъ изъ іеромонаховъ сказалъ: „Вы ошибаетесь, это вамъ давно пора оставить свое безбожіе“. Онъ разсердился и ушелъ. Когда съ лаврской колокольни власти хотѣли снять крестъ, то призвали мастера, который на Пасху обычно устанавливалъ электрическое освященіе на крестѣ и предложили ему 1000 руб. за снятіе креста, но тотъ отказался. Ему стали грозить ссылкой въ Сибирь, потомъ разстрѣломъ, но онъ все-таки отказался. Его изругали, но крестъ въ то время не сняли.

Въ Лавру приходитъ много богомольцевъ изъ-за бывшей польско—совѣтской границы. Исповѣдуются, причащаются, служатъ заочныя отпѣванія. Они сообщаютъ, что до самаго Кіева нигдѣ нѣтъ ни одной церкви, всѣ скрыты до основанія. Въ Кіевѣ открыта только одна церковь, въ Одессѣ тоже. Изрѣдка бываютъ по селеніямъ нелегальные священники, которые, чтобы не быть обнаруженными, ходятъ въ штатскомъ и бритыми. Молитвенниковъ нѣтъ, но молитвы переписываются.

Живой церкви въ Россіи нѣтъ, но сектъ очень много, однако народъ ими не удовлетворяется. Въ подчиненіи митрополита Сергія во всей странѣ имѣется лишь 80 церквей. Здоровье м. Сергія въ плохомъ состояніи; онъ плохо видитъ и плохо слышитъ.

Юбилей протопресвитера о. Константина Изразцова.

Въ прошломъ году отмѣтилъ 50-лѣтній юбилей пастырской дѣятельности протопресвитеръ Константинъ Изразцовъ, настоятель храма въ г. Буэносъ—Айресъ. Все свое пастырское служеніе о. Константинъ преволь въ Южной Америкѣ, гдѣ его трудами созданъ великолѣпный храмъ въ г. Буэносъ Айресъ, а также многіе южно-американскіе приходы получили возможность существовать, благодаря его моральной и матеріальной поддержкѣ. Ко дню юбилея, Главой Россійскаго Императорскаго Дома, В. К. Владиміромъ, протопресвитеръ Изразцовъ былъ пожалованъ орденомъ св. Анны 1-ой степени.

Новыя знаменія обновленія свв. иконъ.

На протяженіи всей исторіи Христіанской Цейкви Господь видимыми знаменіями подтверждалъ и подтверждаетъ дѣйствительность Своего пребыванія въ ней.

Съ началомъ преслѣдованія большевиками религіи, въ Россіи стали проявляться, явно—для всѣхъ вѣрующихъ и невѣрующихъ, многочисленные случаи обновленія свв. иконъ, крестовъ и куполовъ. Не лишены этой радости и русскіе люди „въ разсѣяніи сущіе;“ теперь нѣтъ почти ни одного храма, въ которомъ бы не было обновленной иконы, ... свидѣтелей такихъ чудесныхъ явленій—не малое число.

Здѣсь мы сообщимъ нѣсколько случаевъ этихъ проявленій милости Божіей, совершившихся за послѣдніе нѣсколько мѣсяцевъ.

1. Обновленіе иконы Благовѣщенія Б. М. въ храмѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго при шанхайскомъ Коммерческомъ училищѣ.

Икона находилась въ алтарѣ храма и была настолько темной, что изображенія Богоматери и архангела Гавріила различались съ большимъ трудомъ. 29/IX 40 г. настоятель храма іеромонахъ Веніаминъ и церковный староста П. С. Романовъ, войдя въ алтарь предъ всенощномъ бдѣніемъ, обратили вниманіе на особую бѣлизну на рукѣ Архангела Гавріила. На ихъ глазахъ икона начала свѣтлѣть. Черезъ нѣкоторое время подошелъ директоръ Училища Н. П. Покровскій, инспекторъ И. С. Скурлатовъ и регентъ (преподаватель Училища) В. И. Ивановскій. Обновленіе иконы и дальше продолжалось на ихъ глазахъ.

2. Обновленіе Тихвинской иконы Б. М. у А. П. Чирковой,—жительницы г. Шанхая.

Владѣлица образа сообщаетъ, что имѣеть его уже 28 лѣтъ. Первоначально онъ былъ свѣтлый, но неожиданно для окружающихъ образъ потемнѣлъ такъ, что ликъ Богоматери сталъ съ трудомъ различимъ. Въ срединѣ же февраля 40 г. А. П. Чиркова замѣтила на правой сторонѣ лика Б. М. свѣтлое пятнышко, которое стало распространяться все дальше и дальше, Свидѣтельницами этого были Е. С. Аксерова и Е. П. Растегина. Интересна выдержка изъ экспертизы, сдѣланной В. Анастасьевымъ: „...былъ покрытъ (образъ) лакомъ дважды, а м. б. и трижды. Потемнѣніе стараго лика и незначительное загрязненіе остались несмытыми подъ послѣднимъ недавнимъ лакомъ. Трещины стараго лака залиты недавнимъ слоемъ новаго лака. Живопись хорошо видна черезъ слои потемнѣвшихъ лаковъ. На ликахъ Богоматери и Младенца Христа ясно замѣтны пятна проясненія, тоже видно и на рукахъ. Потемнѣніе лака и загрязненіе подъ нимъ, никакими способами, не смывая лака, смыть невозможно, а поэтому такое проясненіе образа, при чѣлости лака, надо считать чудеснымъ“.

3. Обновленіе иконы Б. М. „всѣхъ скорбящихъ Радости“ въ келліи игуменіи Владиміро-Богородицкаго женскаго м-ря Ариадны, въ г. Шанхаѣ. Этотъ образъ былъ привезенъ 28 VIII 40 г. н. ст. изъ Харбина шанхайскому ювелиру С. И. Осипову для продажи. Черезъ два дня С. И. Осиповъ пожертвовалъ его въ женскій м-рь. Образъ былъ почти весь темень, только слабо обрисовывались его контуры, хотя св. угодниковъ Божіихъ и можно было разобрать, но вѣнчики святителей были темны. Св. Духъ въ верху образа также темень и Его съ трудомъ можно было разобрать. Богоматерь съ предстоящими была такъ же темна и вѣнчики ея были тусклы.

Чудесное обновленіе образа началось съ просвѣтленія изображенія св. Духа, лучи отъ котораго стали проявляться все ярче и ярче, пока, наконецъ, словно полили свой свѣтъ на находящееся ниже изображеніе Б. М. „всѣхъ скорбящихъ Радости“, держимое руками святителя Николая и священномученика Василия Анкирскаго. Постепенно стали вырисовываться одежды Богоматери, золотые полосы и тона Ея одеждъ, опредѣлился контуръ внутренней иконы, стали видны фигуры людей, упавшихъ къ ногамъ Владычицы, ярко засіялъ золотой вѣнчикъ вокругъ головы Ангела-Хранителя, обрисовались крылья за его спиной, которыхъ ранѣе не было видно. Стала отчетливо видна надпись надъ внутреннимъ образомъ, также буквы надъ изображеніемъ Богоматери и Младенца. Одежды святителей приняли мягкіе, ровные красные и зеленые тона, золотомъ отливаютъ ихъ складки, и даже кресты на груди такъ отчетливо

видны, словно свѣже написанные. Находящійся внизу у края иконы, повидимому, какой-то м-ръ, сталъ ясно видѣнъ со всѣми своими куполами, въ то время какъ ранѣе видны были лишь контуры какихъ то строеній. Свидѣтелями обновленія этой иконы были прот. И. Триодинъ и жертвователь С. И. Осиповъ.

Къ сорокалѣтню литературной дѣятельности И. И. Серебренникова.

1 марта сего года исполнилось сорокъ лѣтъ литературной дѣятельности сибирскаго писателя и журналиста Ивана Иннокентіевича Серебренникова.

И. И. Серебренниковъ родился 13 іюля 1882 г. въ с. Знаменскомъ, Верхоленскаго уѣзда, Иркутской губерніи, въ крестьянской семьѣ. Обучался въ сельской школѣ, затѣмъ окончилъ Иркутскую классическую гимназію и поступилъ въ Императорскую Военно-Медицинскую Академію въ Петербургѣ, изъ коей выбылъ по прошенію, намѣреваясь поступить въ другое высшее учебное заведеніе, но сложившіяся обстоятельства не дали возможности осуществить задуманное и онъ поступилъ на путь литератора и педагога. Съ волною бѣженцевъ И. И. Серебренниковъ очутился въ Китаѣ въ г. Пекинѣ, гдѣ, пребывая въ Бей-гуанѣ въ Россійской Духовной Миссіи, трудился по изданію и печатанію книгъ, издаваемыхъ „Восточнымъ Просвѣщеніемъ“. Здѣсь же онъ принималъ участіе въ редактированіи журнала сего по порученію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Иннокентія. И. И. Серебренниковъ написалъ много статей и книгъ по вопросамъ Сибиревѣдѣнія. Имъ написана книга „Албазинцы“. И. И. Серебренниковъ является писателемъ не литераторомъ только, но главнымъ образомъ онъ въ своихъ трудахъ изслѣдуетъ вопросы историческаго, этнографическаго, статистико-экономическаго содержанія. Послѣднимъ трудомъ его является „Синологическая дѣятельность Русской Духовной Миссіи въ Китаѣ“—это подробный библиографическій очеркъ трудовъ Миссіи. О трудахъ и работѣ И. И. Серебренникова можно написать много и это будетъ сдѣлано особо, такъ какъ размѣръ журнала не позволяетъ вмѣстить все, что необходимо сказать о его литературной дѣятельности. Редакція журнала приноситъ свои искреннія поздравленія юбиляру и его супругѣ А. Н. Серебренниковой, низмѣнной спутницѣ своего супруга во всѣхъ путяхъ его жизни и на литературномъ поприщѣ и желаетъ скорѣйшаго возстановленія надломленныхъ силъ юбиляра и успѣха въ его дальнѣйшей жизни и литературномъ поприщѣ.

16 марта въ г. Тяньцзинѣ былъ торжественный актъ по случаю юбилея И. И. Серебренникова, каковой актъ прошелъ при большомъ количествѣ почитателей юбиляра и представителей общественныхъ организацій г. Тяньцзина. Юбиляру былъ поднесенъ адресъ и подарокъ (чекъ на 855 д.) на изданіе его литературныхъ трудовъ. Такой же актъ былъ и въ г. Пекинѣ, который прошелъ при многочисленномъ количествѣ русскихъ людей.

„ЧТОБЫ СВѢЧА НЕ ПОГАСЛА“!

Когда-то Карамзинъ сказалъ, что „космополитъ - существо метафизическое, явленіе столь необыкновенное, что нѣтъ нужды ни хвалить, ни порицать его“.

Если этотъ, замѣчательный въ свое время историкъ, былъ правъ въ своемъ сужденіи относительно современной ему эпохи, когда люди, равнодушные къ своему отечеству были рѣдкимъ феноменомъ, чѣмъ-то въ родѣ теленка съ двумя головами, то наша настоящая дѣйствительность служитъ печальнымъ и опаснымъ опроверженіемъ взгляда Карамзина: теперь, когда отечество въ опасности, когда оно ждетъ напряженія всѣхъ силъ своихъ дѣтей-космополитами хоть прудъ пруди. Равнодушіе къ Родинѣ, выражающееся прежде всего въ забвеніи всѣхъ благъ, которыя она намъ дала, въ постыдномъ стремленіи отмахиваться отъ своего народа, и тратить свои силы только на удовлетвореніе личныхъ потребностей; въ опредѣленіи своей „хаты съ краю“—становится явленіемъ обычнымъ,—пиромъ во время чумы. Забыты всѣ благодѣянія, которыми осыпала насъ наша Мать-Россія, ея слова, ея величіе, героизмъ ея сыновъ, спасающихъ ее въ години бѣдствій; но что хуже всего - есть среди насъ и такіе, которые стыдятся своей принадлежности къ русской націи и считаютъ великимъ счастьемъ слыть иностранцами...

Больно и стыдно за такихъ... А ихъ много... Ихъ будетъ еще больше, если не бороться съ этимъ отвратительнымъ явленіемъ.— В понятіи „нравственная личность“ обязательна любовь къ родинѣ и къ своему народу, слѣдовательно, если она отсутствуетъ—человѣкъ становится какимъ-то ненужнымъ придаткомъ своей націи.

Во избѣжаніе развитія такого опаснаго зла необходимо принимать мѣры къ его прекращенію. Однимъ изъ могучихъ средствъ борьбы является прежде всего національное воспитаніе—главнѣйшая забота не только сильныхъ и могущественныхъ націй, но и самыхъ малочисленныхъ. Развитіе патріотическаго чувства въ условіяхъ современной эмигрантской жизни возможно только въ русской школѣ и въ организаціяхъ молодежи. Обществу слѣдуетъ серьезно призадуматься надъ вопросомъ о сохраненіи русскихъ дѣтей, о воспитаніи въ духѣ нашихъ самобытныхъ русскихъ началъ; но такъ какъ эти дѣти и есть въ большинствѣ случаевъ дѣти русскихъ космополитовъ, то борьба эта представляетъ большія трудности: мечтанія родителей обыкновенно ничего не имѣютъ общаго съ истин-

ными задачами воспитанія; цѣль родителей можно опредѣлить только словами: „чтобы мое дитя въ послѣдствіи получало въ иностранной фирмѣ 300 или 400 долларовъ въ мѣсяць“. Вотъ и вся педагогика. А разовьется-ли это дитя умственно и нравственно, дастъ-ли максимумъ того, что оно можетъ дать въ высшемъ смыслѣ-смѣшной и ненужный для космополита вопросъ.

Имъ это ненужно, но всѣмъ тѣмъ, въ комъ „свѣча не угасла“ и, кто любитъ свое отечество, скорбитъ душой за свой народъ, кто ни на минуту не сомнѣвается въ конечномъ торжествѣ справедливости и порядка въ Россіи—нужно рѣшать его согласно достоинства и чести русскаго имени. Русскія дѣти и юноши—главная наша будущая опора въ вопросѣ о судьбахъ отечества, слѣдовательно, онѣ то и должны быть предметомъ нашего неусыпнаго вниманія и заботъ. Ихъ надо въ первую очередь спасти отъ глѣтворнаго вліянія космополитизма старшихъ и принужденія коверкать ихъ врожденныя, унаслѣдованныя тысячелѣтіемъ свойства и наклонности на чуждой образецъ. Русская школа, родная школа за рубажомъ Россіи героически отстаиваетъ каждаго ребенка; въ труднѣйшихъ условіяхъ жизни педагоги, не покладая рукъ, творятъ великое дѣло-воспитанія дѣтей въ національномъ духѣ, на родномъ языкѣ. Только въ родной школѣ чуткая, воспримчивая душа ребенка можетъ вполне проникнуться идеалами и чаяніями своего народа, научиться сознавать себя неразрывной его частью, какъ въ славѣ, такъ и въ бѣдствіяхъ; интересы отечества для него будутъ личными интересами, слава его—личной славой. Съ дѣтства онъ привыкнетъ къ мысли, что не иностранная фирма съ 300 долларями жалованія - есть конечная цѣль всѣхъ стремленій и усилій, а своя Родина ждетъ отъ него исполненія священнаго долга - избавленія отъ бѣдствій.

Эмигрантскія русскія школы въ теченіи 20 лѣтъ свято выполняли свой долгъ передъ Россіей - уча, наставляя и вселяя въ души дѣтей любовь къ Россіи. Не бесплодна ихъ работа: сколько хорошихъ русскихъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, юношей и дѣвушекъ она воспитала! Не видя никогда Россіи, они знаютъ ее и любятъ, молятся за нее и работаютъ изъ всѣхъ силъ, чтобы быть готовыми въ любой моментъ служить ей. Имъ не угрожаетъ ядъ равнодушія къ соотечественникамъ, они ни за какія блага не откажутся отъ званія „русскаго“. Наоборотъ, они невольно заставляютъ себя уважать за ихъ твердое и отчетливое сознание своихъ силъ, за ихъ пониманіе своихъ гражданскихъ обязанностей за ихъ готовность на любыя жертвы во имя Россіи. Такими сдѣлала ихъ Русская школа. Такими сдѣлаетъ и впредь всѣхъ дѣтей родная школа... Войдите въ ея двери и посмотрите, какъ терпѣливо, свято, любовно творится тамъ величайшее дѣло - воспитанія Русскаго ребенка въ духѣ Православной Церкви и въ духѣ любви къ Родинѣ.

К. КОРЕЦКАЯ.

И. И. Серебrenниковъ.

СИНОЛОГИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ ПЕКИНѢ

(Библиографическій очеркъ)

Посвящается
свѣтлой памяти
высокопочинаго протопресвитера
о. Петра Рождественскаго.

На основаніи Кяхтинскаго тракта 1728 года, Россія получила право посылать въ Китай шесть учениковъ, для обученія ихъ китайскому и маньчжурскому языкамъ. Эти ученики должны были состоять при Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ. Со второю Духовною Миссіей, 29 іюня 1729 года, прибыли въ Пекинъ первые три ученика. Эти первые русскіе „восточники“ были Герасимъ Шульгинъ, Михаилъ Пономаревъ и Илларионъ Разсохинъ. Всѣ трое были изъ учениковъ Монгольской школы, основанной архимандритомъ Антоніемъ при Вознесенскомъ монастырѣ Иркутской епархіи. Кажется, всѣ они были сибиряками. Объ одномъ изъ нихъ, именномъ Разсохинѣ, извѣстно, что онъ былъ сыномъ священника изъ города Селенгинска.

Нѣсколько позднѣе, съ русскимъ торговымъ караваномъ, прибыли въ Пекинъ еще трое учениковъ, воспитанниковъ Московской Славяно-Греко-Латинской академіи. Это были Лука Воейковъ, Федоръ Третьяковъ и Иванъ Шестопаповъ (онъ же Яблонцевъ)

Первые русскіе ученики поселились въ Россійскомъ посольскомъ подворьѣ, которое находилось примѣрно тамъ, гдѣ и нынѣ находится русская дипломатическая миссія.

Во время прибытія въ Пекинъ второй Миссіи, для духовенства и членовъ Миссіи вообще, не имѣлось отдѣльнаго помѣщенія въ подворьѣ, гдѣ уже была отстроена, но еще не освящена, отдѣльная церковь, въ добавленіе той, что находилась тогда въ Сѣверномъ подворьѣ, или въ Бэй-Гуани, гдѣ сосредотачивались алба-

зинцы. Поэтому, по прибытіи въ Пекинъ члены второй Миссіи, должны были пользоваться находившимися въ Посольскомъ подворьѣ китайскими строеніями, служившими ранѣе для приема посольствъ и каравановъ.

Прибывшіе въ Пекинъ русскіе ученики, почти сразу же по своемъ приѣздѣ въ столицу Китая, втянулись въ предразначенную для нихъ работу. Для обученія ихъ языкамъ, богдыханъ Юнчжень, уже въ августѣ 1729 года, назначилъ къ нимъ учителей китайскаго и Маньчжурскаго языковъ. Ученикамъ шло двойное жалованіе: отъ русскаго правительства они получали по 130 рублей въ годъ, а отъ китайскаго—по 3 лана (около 6 рублей) въ мѣсяцъ и имѣли одинаковое съ прочими членами Миссіи квартирное и пищевое довольствіе.

Черезъ три года, въ 1732 году, русскій торговый агентъ Лангъ, уѣзжая въ Россію, взялъ съ собою двухъ учениковъ: Ивана Шестопапова и Федора Третьякова, и на ихъ мѣсто оставилъ изъ своего каравана двухъ московскихъ дворянъ: Ивана Быкова и Алексѣя Владыкина.

Изъ прежде прибывшихъ учениковъ двое—Воейковъ и Шульгинъ—заболѣли и умерли въ Пекинѣ, изъ оставшихся четырехъ учениковъ, по своимъ успѣхамъ, выдвинулся на первое мѣсто Разсохинъ. Основательно ознакомившись съ разговорнымъ и письменнымъ китайскимъ языкомъ, и также и съ Маньчжурскимъ, онъ получилъ назначеніе, поступивъ на службу въ Пекинскій Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній, для перевода бумагъ, поступающихъ отъ Русскаго правительства, и для обученія китайскихъ учениковъ русской грамотѣ.

Его можно считать **первымъ русскимъ ученымъ синологомъ.**

Въ 1736 году Русская Духовная Миссія перемѣнила свой составъ, и въ Пекинъ прибыла третья Миссія, во главѣ съ архимандритомъ Иллариономъ Трусовымъ. Въ числѣ вновь прибывшихъ былъ одинъ ученикъ—Иванъ Шихаревъ. Въ этомъ же году зимою состоялось освященіе Посольской Срѣтенской церкви, сохранившейся и до настоящаго времени и являющейся теперь въ Пекинѣ самымъ старѣйшимъ иностраннымъ зданіемъ.

Находившіеся при Миссіи ученики, освоившись съ языками, начали въ это время составлять словарь на четырехъ языкахъ: русскомъ, латинскомъ, китайскомъ и Маньчжурскомъ, закладывая тѣмъ самымъ фундаментъ русской синологіи. Самое дѣятельное участіе въ этой словарной работѣ принимали Разсохинъ и Владыкинъ.

Новый ученикъ Шихаревъ недолго пробылъ въ Пекинѣ. Заболѣвъ, онъ скончался здѣсь въ 1739 году. Черезъ два года

выѣхалъ въ Россію Разсохинъ, и его мѣсто въ Китайскомъ Трибуналѣ вѣдшихъ Сношеній занялъ Владыкинъ.

На освободившіяся мѣста были взяты изъ Славяно-Греко-Латинской Академіи три новыхъ ученика: Алексѣй Леонтьевъ, Андрей Каняевъ и Никита Чекановъ.

Въ общемъ итогѣ, къ началу 40-хъ годовъ XVIII вѣка въ Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ побывало 12 учениковъ. Изъ нихъ выдвинулись трое: Разсохинъ, Владыкинъ и Леонтьевъ.

Насколько можно судить по „Библиографіи Китая“ П. Е. Скачкова (изд. въ 1932 г.), Разсохинъ оставилъ послѣ себя лишь двѣ печатныхъ работы, относившіяся къ Китаю.

Это были:

1) Извѣстіе о шелковыхъ заводахъ, какимъ образомъ они учреждены въ Китаѣ, и о прочемъ, туда принадлежащемъ, переведенное изъ дю-Гальдова описанія Китайскаго государства. Съ приобщеніемъ нѣкоторыхъ отъ прапорщика и китайскаго языка переводчика Ларіона Разсохина учиненныхъ примѣчаній.

Ежемесячныя Сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія; май, 1757, стр. 74. (число страницъ ставится, чтобъ показать размѣръ работы, при чемъ будутъ считаться вмѣстѣ текстъ, предисловіе, послѣсловіе и т. д. Авторъ).

2) Описаніе путешествія, коимъ ѣздили китайскіе посланники въ Россію, бывшіе въ 1714 году у калмыцкаго хана Аюки на Волгѣ. Ежемесячныя Сочиненія и Извѣстія о ученыхъ дѣлахъ. Іюль-Ноябрь, 1764; стр. 251.

Второй упомянутый нами выше способный ученикъ Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, Алексѣй Владыкинъ, не любилъ писать. Отъ него осталась намъ на память лишь небольшая (всего въ 3 страницы) замѣтка, напечатанная въ 1796 году въ журналѣ „Муза“ подъ заголовкомъ:

Рѣчь государя Тана къ воинству и анекдотъ изъ китайской исторіи.

Это было что-то переводное. Насколько извѣстно, Владыкинъ, по своей спеціальности синолога, сдѣлалъ вполнѣ сравнительно большую административную карьеру.

Третій, синологъ, Алексѣй Леонтьевъ, зарекомендовалъ себя въ свое время въ русской литературѣ многими солидными переводными сочиненіями съ китайскаго и маньчжурскаго языковъ.

Леонтьевъ уѣхалъ изъ Пекина въ Петербургъ въ 50-хъ годахъ, и здѣсь, въ русской столицѣ, былъ опредѣленъ на службу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ, кажется, и служилъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1787 году. Въ 60-хъ годахъ

онъ дважды выѣзжалъ въ Пекинъ, въ качествѣ секретаря посланника Кропотова. Одновременно съ правительственной службой, онъ принималъ ближайшее участіе, въ работахъ Императорской Академіи Наукъ, въ типографіи каковой преимущественно и печатались его синологическіе труды. Большинство его работъ, которыя почти всѣ носили переводный характеръ, было опубликовано въ 70 и 80-хъ годахъ XVIII столѣтія, въ видѣ отдѣльныхъ книгъ.

Вотъ списокъ его синологическихъ работъ.

1) Переводы съ китайскаго языка. I. Переводъ съ китайской печатной копіи, снятой съ найденнаго въ землѣ камня. II. Переводъ съ китайской газеты, опубликованной въ 5 день 2 луны 31 года царствованія Кансіа (1692), коя содержитъ въ себѣ езуитскую челобитную, по челобитной рѣшительную резолюцію. Ежемесячныя Сочиненія и Извѣстія о ученыхъ дѣлахъ. Ноябрь, 1764. Стр. 20.

2) Дпей-китаецъ. Переведено съ китайскаго на русскій языкъ Алексѣемъ Леонтьевымъ, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретаремъ СПБ, 1771 годъ, стр. 50

Эта работа трактуетъ вопросы о поведеніи человѣка, согласно классическимъ книгамъ Китая. Переводный текстъ содержитъ поясненія А. Леонтьева.

3) Китайскія мысли. Перевелъ съ маньчжурскаго на Россійскій языкъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретарь Алексѣй Леонтьевъ. Напечатано при Императорской Академіи Наукъ. СПБ. 1772; стр. 209. Изданіе 2-ое: 1785, стр. 209; второе тисненіе со 2-го изданія: 1786, стр. 331. Въ немъ прибавлены „Умныя рѣчи ученыхъ китайцевъ“ и „Делей природный китайскій вельможа“.

Эта книга А. Леонтьева содержитъ поученія Юнь Чжэна и совѣты ученыхъ китайскихъ вельможъ императорамъ отъ II-го до XVIII-го вѣка.

4) Увѣдомленіе о чаѣ и шелкѣ. Изъ китайской книги, Вань Боу Кюань называемой. Перевелъ секретарь Леонтьевъ. СПБ, При Имп. Академіи Наукъ. 1775, Стр. 46.

„Увѣдомленіе“ заканчивается на 16-ой страницѣ. Далѣе переведены съ китайскаго стихи, „кои напечатаны на картинкахъ (картинки оныя есть въ Академіи, въ библиотекѣ, переплетены въ двѣ книги и названы Гынъ - Джиту, т. е. изображенія паханья и тканья), изображающихъ крестьянскія работы, какъ крестьяне хлѣбъ пашутъ, и крестьяне шелкъ дѣлаютъ“. Страницы 38-46 представляютъ свѣдѣнія о пищевыхъ продуктахъ.

5) Геянь, т. е. умныя рѣчи. Перевелъ съ китайскаго на русскій языкъ А. А. СПБ. 1776. Стр. 112. 2-ое изданіе. СПБ. 1779. Стр. 106.

Книги эта содержитъ правила поведенія въ афоризмахъ.

6) Китайскія басни. СПб. 1776. (Число страницъ въ книгѣ Скачкова не указано).

7) Увѣдомленіе о бывшей съ 1677 по 1689 годъ войнѣ у китайцевъ съ Зенгорцами. Выписаль изъ китайской исторіи секретарь Леонтьевъ. СПб. Типографія Имп. Академіи Наукъ. СПб. 1777; стр. 109.

Содержаніе книги Таково: Предисловіе Канси. Война Галдана съ Халхою. Переписка Галдана съ Канси. Война Галдана съ Китаемъ. Приложение: „Три рода Мунгальскихъ хановъ, кои были владыками самодержавными“.

8) Кратчайшее описаніе городамъ, доходу и прочему Китайскаго государства, а при томъ и всѣмъ государствамъ и княжествамъ, кои китайцомъ свѣдомы. Выбранное изъ китайской государственной географіи, коя напечатана въ Пекинѣ на китайскомъ языкѣ при нынѣшнемъ ханѣ Кян-лунѣ, секретаремъ Леонтьемъ. СПб. Изданіе Академіи Наукъ. 1778; стр. 332.

Это—описаніе 18 провинцій Китая. Со страницы 292-ой приведено краткое описаніе государствъ Китая, и нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ.

9) Китайское уложеніе. Перевелъ сокращенно съ Маньчжурскаго на російскій языкъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ майорскаго ранга секретарь Алексѣй Леонтьевъ. СПб. Изд. Академіи Наукъ. Часть 1-ая, 1778; сстр. 305, часть 2-ая 1779; стр. 254.

10) Букварь китайскій, состоящій изъ двухъ китайскихъ книжекъ. Служить у китайцевъ для начальнаго обученія малолѣтнихъ дѣтей основаніемъ. Писанъ въ стихахъ и содержитъ въ себѣ много китайскихъ пословицъ. Перевелъ съ китайскаго и маньчжурскаго на російскій языкъ прозою надворный совѣтникъ Алексѣй Леонтьевъ. СПб. При Имп. Академіи Наукъ. 1779; стр. 49.

Это—переводъ Сань Цзы Цзинь.

11) Сы - шу - чеи. (Т. е. четыре книги съ толкованіями). Книга первая философа Конфуціуса. Перевелъ съ китайскаго и маньчжурскаго на російскій языкъ надворный совѣтникъ Алексѣй Леонтьевъ. СПб. При Имп. Академіи Наукъ. 1780; стр. 125.

Содержаніе: предисловіе Канси, Далѣ „Дтхио, т. е. ученіе великое“.

12) Книга китайскаго и маньчжурскаго хана Кансиа. Переводъ съ китайскаго. СПб. Изданіе Академіи Наукъ. 1780. (Число страницъ не указано).

13) Тянь - Шинь Ко, т. е. ангельская бесѣда. Перевелъ съ китайскаго на російскій языкъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ надворный совѣтникъ Алексѣй Леонтьевъ. СПб. При Имп. Академіи Наукъ. 1781; стр. 117.

Это—переводъ христіанской догматики, уже переведенной на китайскій языкъ, очевидно, католическими миссіонерами.

14) Путешествіе китайскаго посланника (Тулишена) къ калмыцкому Аюкѣ Хану, съ описаніемъ земель и обычаевъ російскихъ. Перевелъ съ маньчжурскаго на російскій языкъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ надворный совѣтникъ Алексѣй Леонтьевъ. СПб. При Имп. Академіи Наукъ. 1782; стр. 167. 2-ое изданіе, СПб; 1788.

15) Тай цинь Гурунь и Ухери Коли, т. е. всѣ законы и установленія Китайскаго (а нынѣ Маньчжурскаго) правительства. Перевелъ съ маньчжурскаго на російскій языкъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ надворный совѣтникъ Алексѣй Леонтьевъ. СПб. При Имп. Академіи Наукъ. Томъ I, 1781, стр. 475; томъ II, 1782, стр. 414; томъ III, 1783, стр. 635.

16) Проповѣдь о Христѣ Спасителѣ въ Китайскомъ царствѣ, изображенная китайскимъ письмомъ въ 781 году по Р. Х. на камнѣ. Перевелъ со снятой съ камня китайской копіи, которая хранится въ Библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ канцеляріи совѣтникъ Алексѣй Леонтьевъ. СПб. Изданіе Академіи Наукъ. 1784; стр. 10.

17) Обстоятельное описаніе происхожденія и состоянія Маньчжурскаго народа и войска, въ осми знаменахъ состоящаго. 16 томовъ. СПб. Иждивеніемъ Имп. Академіи Наукъ. 1784. Всего въ 16-ти томахъ стр. 3296.

Оглавленіе томовъ слѣдующее. I. Распорядокъ и форма 8 знаменъ. Мѣста стоянки, состояніе войскъ. Историческій очеркъ. II. О земляхъ и пашняхъ. Помѣщенія. Продовольствія. Обученіе. III. Объ офицерахъ и чиновникахъ и ихъ службѣ. IV. Объ учрежденіи Академіи (кадетскаго государственнаго корпуса). Церемоніи войска. V. Обряды. Бракъ. Похороны въ войскахъ. VI. Родословныя таблицы. Пожалованіе титуловъ. VII. Наслѣдственные пожалованные чины. VIII. Именные списки начальствующихъ лицъ. IX. Описаніе честныхъ поступковъ князей царской фамиліи и вельможъ. X. Описаніе славныхъ дѣлъ и заслугъ вельможъ. XI. То же и о вознагражденіи ихъ титулами. XII. Наслѣдственные титулы вельможъ. XIII. Описаніе подвиговъ вельможъ. XIV. Описаніе заслуженныхъ вельможъ, съ исторіей. XV. Чиновные люди, погибшіе за вѣрность и честность. Дѣлопорядочные виновники. XVI. Знаменитые ученые и люди честные, благочестивыя жены.

Это—капитальный трудъ А. Леонтьева представляющій собою переводъ обширнаго сочиненія; Бацци-тунъ-чжи. По свѣдѣніямъ сиолога Горскаго, въ переводѣ этого обширнаго сочиненія принималъ участіе и Разсохинъ. По другимъ даннымъ, однако,

переводъ весь принадлежалъ Леонтьеву. Разсохинымъ же былъ составленъ лишь небольшой объяснительный словарь, приложенный къ 16-му тому.

18) Джунъ Юнь, т. е. законъ непреложный. Изъ преданій китайскаго философа Кунъ Дзы. Перевелъ съ китайскаго и Маньчжурскаго на русскій языкъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ канцеляріи совѣтникъ Алексѣй Леонтьевъ. СПб. При Имп. Академіи Наукъ. 1784; стр. 116.

19) Китайскія поученія, изданныя отъ хана Юнь-Джена для войновъ и простого народа во 2-мъ году царствованія его (въ 1724 г.) Перевелъ съ китайскаго на русскій языкъ секретарь Леонтьевъ. СПб. 1788; стр. 62. Изданіе 2-ое: подъ названіемъ „Китайскія Поученія къ народу“; СПб. 1899.

Общее число страницъ напечатанныхъ синологическихъ работъ А. Леонтьева велико. По своему трудолюбію и обилію напечатаннаго синологическаго матеріала, его можно признать предтечею и предшественникомъ знаменитаго синолога о. Іакинфа Бичурина.

Четвертая (1744—1755) и пятая (1755—1771) миссіи не выдвинули изъ среды сколько-нибудь выдающихся синологовъ.

Можно только отмѣтить, что членомъ четвертой миссіи (иеромонахомъ Феодосіемъ Сморжевскимъ) была опубликована сравнительно небольшая работа (около 100 страницъ), подъ заголовкомъ „Объ езуитахъ въ Китаѣ“, въ журналѣ „Сибирскій Вѣстникъ“ за 1822 годъ. (СПБ.).

Этому же автору принадлежитъ историческій очеркъ Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ—первая работа этого рода, написанная членомъ Миссіи. Она касалась исторіи Миссіи за первыя десятилѣтія ея существованія. Къ сожалѣнію, работа эта нигдѣ не была напечатана, и она хранилась въ Пекинѣ до времени 11-ой или 12-ой миссіи, затѣмъ къ-то была вывезена въ Россію, гдѣ и продолжала оставаться въ частныхъ рукахъ. Выписка изъ нея была помѣщена въ трудѣ Н. И. Веселовскаго „Матеріалы для исторіи Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ“. (СПБ., 1905, стр. 65 - 71).

Въ концѣ работы по исторіи Миссіи было написано собственною рукою іеромонаха слѣдующее.

„Сей трудъ кончилъ я, грѣшный іеромонахъ Сморжевскій, 1751 года генваря 22 числа, въ 36-ое лѣто отъ рожденія своего.“

Значитъ, работа Сморжевскаго была написана какъ разъ въ серединѣ XVIII вѣка, можно замѣтить, что къ этому времени ученики Миссіи по-прежнему ходили для занятій въ Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній, а также вели преподаваніе въ Русско-Маньчжурской школѣ, основанной въ Пекинѣ въ 1758 году.

Изъ учениковъ шестой Миссіи (1771 - 1781) выдвинулся А. Агафоновъ. Его синологическія работы были исключительно переводнаго характера.

Это были,

1) Джунгинъ, или книга о вѣрности. Переведенная съ Маньчжурскаго и китайскаго языка на русскій Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ переводчикомъ Алексѣемъ Агафоновымъ Иркутскъ. 1784, 2-ое изданіе: Москва, въ типографіи Компаніи Типографической. 1788; стр. 56.

Первое изданіе этой книги вышло въ Иркутскѣ, гдѣ Агафоновъ служилъ въ это время переводчикомъ при Иркутскомъ генералѣ - губернаторѣ.

2) Краткое хронологическое расписаніе китайскихъ хановъ; изъ книги Всеобщаго Зеркала; съ показаніемъ лѣтоисчисленія китайскаго и римскаго, отъ начала Китайской Имперіи по 1786 годъ. Переведенное Коллежскимъ переводчикомъ Алексѣемъ Агафоновымъ, въ Иркутскѣ. 1786 годъ. 2-ое изданіе: Москва, въ типографіи Компаніи Типографической. 1788, стр. 56.

Хронологія книги распространяется съ 2953-го года до нашей эры, до Цифской династіи.

3) Маньчжурскаго и китайскаго хана Канъ-Сія книга придворно-политическихъ поученій и нравоучительныхъ разсужденій, собранная сыномъ его ханомъ Юнь-Джиномъ. Переведена съ маньчжурскаго Алексѣемъ Агафоновымъ. СПб. Печатана съ дозволенія указнаго. 1788; стр. 123.

4) Маньчжурскаго и Китайскаго хана Шунъ-Джия книга нужнѣйшихъ разсужденій, ко благополучію поощряющихъ. Съ маньчжурскаго переведена Алексѣемъ Агафоновымъ. Печатана съ дозволенія указнаго. СПб. 1788; стр. 55.

5) Маньчжурскаго и Китайскаго Шунъ-Джи-хана книга. Полезный и нужный образъ къ правленію. Съ маньчжурскаго переведена Алексѣемъ Агафоновымъ. СПб. 1788; стр. 101.

Это—наставленія о поведеніи, принадлежащія имп. Шунъчжи. (1644-1661).

6) Государь—другъ своихъ подданныхъ, или придворныя политическія поученія и нравоучительныя разсужденія маньчжурскаго и китайскаго хана Канъ-Сія, собранныхъ сыномъ его Юнь-Джиномъ. Переводъ съ маньчжурскаго Алексѣя Агафопова. СПб. 1795, стр. 123.

(Это—видимо, второе изданіе книги А. Агафопова, указанной выше подъ номеромъ 3).

Изъ состава седьмой миссии (1781-1794) нельзя отмѣтить кого-либо, кто въ той или иной степени запечатлѣлъ бы свое имя въ исторіи русской синологіи. Зато изъ состава слѣдующей, восьмой, миссии (1794-1807) можно выдѣлить въ этомъ отношеніи трехъ лицъ: самого начальника Миссии архимандрита Софронія Грибовскаго и двухъ учениковъ ихъ можно называть теперь студентами миссии—Степана Липовцева и Павла Каменскаго (впослѣдствіи архимандрита и начальника десятой миссии).

Архимандритомъ Софроніемъ было написано много синологическихъ работъ, большею частью переводнаго характера. Всѣ онѣ въ свое время были представлены по начальству, но почти ни одна изъ нихъ не была опубликована въ печати, можетъ быть потому, что они страдали „тяжестью слога“, какъ объ этомъ свидѣтельствуется „Краткая Исторія Русской Православной Миссии, въ Китаѣ“ (Пекинъ, 1916 годъ).

Насколько извѣстно, много позднѣе, была напечатана только одна работа архим. Софронія.

Это была:

Извѣстіе о Китайскомъ, нынѣ Маньчжурскъ-Китайскомъ государствѣ. Сочиненіе архим. Софронія начальника Русской Миссии въ Китаѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Москва. 1861, стр. 97. Чтенія при Имп. Обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ.

Къ опубликованнымъ синологическимъ трудамъ С. Липовцева относятся слѣдующія:

1) О переходѣ Тургутовъ въ Россію и обратномъ ихъ удаленіи изъ Россіи въ Зюнгарию. Сочиненіе китайскаго князя Цишяя, переведенное съ китайскаго подлинника надворнымъ совѣтникомъ С. В. Липовцевымъ Сибирскій Вѣстникъ. 1820, 12, стр. 56.

2) Обзоръ Зюнгариі. Сибирскій Вѣстникъ. 1821; 13, стр. 36; 14, стр. 15; 16, стр. 23.

3) Краткое напечатаніе достопамятныхъ происшествій въ Китайской Имперіи. Азіатскій Вѣстникъ 1827. Мартъ, стр. 15; апрѣль, стр. 12; май, стр. 29.

4) Уложеніе Китайской Палаты Внѣшнихъ Сношеній. Перевелъ съ маньчжурскаго Степанъ Липовцевъ. СПб. Въ типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія. 1828. Томъ I, стр. 374; II, стр. 319.

Содержаніе этого двухтомнаго перевода С. Липовцева слѣдующее:

Томъ I. Образованіе Палаты Внѣшнихъ Сношеній. Уложеніе гражданское. Томъ II. Уставъ воинскій. Уголовное уложеніе. По-

становленія, относящіяся къ духовенству Ламскаго исповѣданія. Постановленія о Тибетѣ. Сношенія съ Россіей. Мирный договоръ. Постановленія китайцамъ и русскимъ.

5) Маньчжурскій букварь, сочиненный Ст. Липовцевымъ. (Мѣсто изданія не указано). 1839. Стр. 21. (Изданіе литографированное).

Какъ это видно изъ исторіи Миссии, студенты Липовцевъ и Каменскій, по выѣздѣ изъ Китая, были опредѣлены на службу въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

Находясь въ столицѣ, они оба вмѣстѣ составили книжный каталогъ, относившійся къ библиотекѣ Академіи Наукъ. Этотъ каталогъ былъ напечатанъ и носилъ слѣдующій заголовокъ:

Каталогъ китайскимъ и японскимъ книгамъ, въ библиотекѣ Академіи Наукъ хранящимся. По препорученію президента оной Академіи С. С. Уварова, вновь сдѣланной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ переводчиками, коллежскими ассесорами Павломъ Каменскимъ и Степаномъ Липовцевымъ. Стр. 57. (Годъ и мѣсто изданія не указаны).

Въ этомъ каталогѣ всѣ названія китайскихъ и японскихъ книгъ переведены на русскій языкъ.

Насколько извѣстно, не всѣ синологическія работы Каменскаго и Липовцева были напечатаны. Часть ихъ ненапечатанныхъ работъ хранилась впослѣдствіи въ Имп. Публичной Библиотекѣ, а также и въ библиотекѣ Азіатскаго Департамента Мин. Ин. Дѣлъ. Къ синологической дѣятельности П. Каменскаго еще придется вернуться, когда рѣчь будетъ идти о десятой Миссии.

(Продолженіе слѣдуетъ)

